

Суава Вонк

Квоска-хао, или Вместо тепла

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Слава Волк

Квоска-хао, или Вместо тепла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63653036

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир... как он всё-таки сложен. Бывает, самое страшное случается от того, что у кого-то просто чешутся руки. А если кто захочет поменять мир? Полностью... А возможно ли это?

Книга содержит интересный сюжет и задаёт философские вопросы. Может, именно эта книга войдёт с вами в симбиоз?

Слава Волк

Квоска-хао, или

Вместо тепла

«А теперь немного хороших новостей, – говорил телевизор старой модели с толщиной целых три сантиметра. – В Сибири найдены новые залежи нефти, цена на которую только растёт. Как сказал один из владельцев нефтедобывающих предприятий, Виктор Абрамов, это месторождение поможет развиваться близлежащему городу».

«Нефть, нефть, нефть... Надоели! – сидел на диванчике Ярослав Каргин, парень двадцати четырёх лет. Он поглаживал то свои светлые волосы, зачёсанные назад, то бородку, длинную эспаньолку, его мутно-зелёные глаза сверлили экран. – Сколько ж можно?!»

– О чём задумался? – зайдя в комнату, спросил Никита Иванов, ровесник Ярослава. Он подошёл с двумя кружками крепкого кофе без сахара и молока и протянул одну другу.

– Арабика?

– Другого не держим, сам знаешь.

– Ладно, давай, – Каргин взял кружку и немного подвиг-

нулся.

– Слышал новость? – Иванов присел рядом.

«Президент Российской Федерации Владимир... – Ярослав сделал звук намного тише».

– Алёну в психушку засадили, – Никита отпил из кружки, намочив в напитке свои густые тёмные усы.

Ярослав сделал абсолютно безразличное лицо и прибавил звук:

«Согласно этому закону, теперь...»

На самом деле, ему не безразлично. Алёна – его бывшая девушка, которую он бросил потому, что в голове что-то стукнуло. А найдёшь ли ещё такую девушку, умную и красивую? Почему же её упрятали в психбольницу? У неё не было таких наклонностей, как у Ярослава, Никиты и других их друзей. Максимум, что возможно, так это лёгкая депрессия. Может, она не пережила расставания, запила и теперь лежала с сильной депрессией или белой горячкой? Звучало неправдоподобно.

Никита заметил тревожный, уходивший сквозь пространство взгляд товарища, положил ему руку на плечо, захотел что-то сказать, но ушёл.

– Стой! Стрелять буду! – полицейский бежал с пистолетом за молодым человеком в чёрной куртке с капюшоном.

Преступник сильно оторвался, несмотря на быстрый бег стража порядка, и скрылся во дворах.

– Ушёл... – раздался до боли знакомый голос справа.

Полицейский резко развернулся, наставив оружие на человека в камуфляжном костюме, тот поднял руки и улыбнулся.

– Ярик, ты? – удивлённо пробормотал Марк Лавров, давний друг Каргина.

– Не узнал?!

– Сколько лет?! – его голубые глаза загорелись.

Они крепко пожали руки и ещё крепче обнялись. Они действительно не виделись несколько лет, но дружба проходит сквозь время.

– Что ж ты так... – обвинительно произнёс Марк, но быстро сменил тему: – Как ты?

– Я? Сойдёт. Сам-то как?

– По факту, всё хорошо, но скучно только.

– Не женился ещё?

– Куда там. Даже погоны не помогают, – он кивнул на капитанские погоны.

– А что, я тебе сейчас не мешаю? Тебе же того догонять.

– А, – он махнул рукой, – пёс с ним! Хулиган обычный. Пистолет так, для устрашения. Сейчас работы нормальной нет: не убивают, не грабят, не насилуют. Вот, только маленькая группка подростков носится.

– Пусть, может, потом группка перерастёт в группировку,

веселее станет.

Они посмеялись.

– Марк... – лицо Ярослава стало серьёзным, но улыбка не ушла, – дело есть...

– В смысле, полторы тыщи?! Недавно же тыщу четыреста было! – молодой человек стоял возле кассы в алкогольном магазине.

– Мужчина, такие цены нынче, – отвечал противный скрипучий голос продавщицы неприятной внешности.

– Ко мне гости должны прийти... Я взял всего тыщу четыреста, где мне ещё взять сотку?!

– Это уже не моё дело.

– Во подстава же!

– Гражданин, пройдёмте в отделение, – серьёзный голос раздался позади.

Покупатель испуганно развернулся и уже почти побежал, но оказалось, что это лишь розыгрыш давнего друга.

– Ярик?! Братан! – крикнул покупатель, Сергей Немецкий.

Они обнялись.

– Чего не поделил? – по-товарищески спросил Ярослав.

– О, точно! Не заплатишь за меня? Они цены задрали, а я теперь водочки купить не могу.

Каргин спокойно вытащил из кармана двухтысячную купюру и бросил её так, что она аккуратно упала на кассу.

– Обмануть решили? – опять заворчала продавщица. Её голос очень сильно резал уши. – Такие из оборота вышли.

– Как? – потупился Ярослав.

– Новости смотреть надо!

– Ладно, пошли отсюда, – он похлопал друга по спине, забрал деньги, и они вышли на улицу.

– Что ж ты пропал? А вернулся чего?

– Ты ж мне друг? – опять это сумасшедшее серьёзное лицо с дьявольской дружелюбной улыбкой. – Можешь помочь?

– Здорово! – Ярослав пожал руку Сергею.

Они встретились дома у Немецкого: старая двушка, серые облезлые обои, вздувшийся ламинат, тёмно-красный ковёр на полу, телевизор в хорошем состоянии, стол со сломанной ножкой, пару резных табуреток, серый потолок, там, где обычно у людей висит люстра, просто висела энергосберегающая лампочка, окна грязные, но только снаружи. Второй этаж, за окном дорога с часто проезжавшими автомобилями.

– М-да... Холостяцкое гнёздышко... – мрачно протянул Каргин, отойдя от окна.

– Увы. Всё руки не дойдут порядок навести.

– Пить меньше пробовал? – упрекнул его Ярослав.

– С такой жизнью попробуй не запей... – Сергей почесал выбритый подбородок.

– Ты считаешь, у тебя жизнь хреновая? Думаешь, у меня всё хорошо? Ладно, не для этого пришёл.

– Вот именно. Будешь меня тут ещё судить...

– Короче! – обрезал Ярослав.

– Смотри, узнал. Там несколько корпусов, они все за городом, – Сергей положил на стол смартфон с включенными картами. – Нас интересует один, – он приблизил. – Город, несколько километров леса, потом этот корпус. Идеально. Там она и лежит. Я к ней заходил. Там за ними не следят, поэтому таблетки она умудряется прятать, ещё работает. Дорожки подметает. Это для нас просто прекрасно. Время я тоже узнал. В десять ноль-ноль она начинает и до одиннадцати. И это прекрасно. Ведь все прогулки у них в загоне, а работает она на улице. Так и самому сбежать не сложно, но... если поймают, то точно больше не сбежишь. Короче, маршрут до туда – вот, время действия – с десяти до одиннадцати. Что-то ещё?

Ярослав молча слушал друга и только покачивал головой, а после тихо, еле дыша, спросил:

– Как она?

– Не сильно плохо. Скучно только, говорит. А так норм всё.

– Завтра какой день недели?

– Среда, должна быть.

- К полицейскому участку подойди в... сегодня вечером, часиков в семь.
- К полицейскому? – с подозрением уточнил Сергей.
- Именно. Под самым носом ничего не видно!
- Их несколько так-то. В каком?
- Ближайший.
- Понял.

- Привет! – Ярослав протянул руку Марку.
- Обычная автобусная остановка: пара лавочек и урны для мусора. Всё припорошено белым снегом.
- Опять ты? – сыронизировал тот.
- Я думал, у тебя машина есть...
- Она есть...
- Но её нет.
- Бенз на нуле.
- А на работе слить, не?
- Так я что сделал? – Марк поднял левую руку, в которой держал желтоватую пятилитровую канистру с выпуклостями в виде ромбов.
- А я и не заметил. А чё не на служебной?
- Как назло в ремонте.
- Как ты умудрился?
- Эта всё та «группировка». Колёса попрокалывали, зер-

кала разбили.

– Весело.

– И не говори.

– Сегодня в восемь на соседней остановке.

– На какой из?

– По движению.

– Понял, – Лавров посмотрел на часы на левой руке: кожаный ремешок, всё золотого цвета, но только фон циферблата чёрный. – Пять тридцать пять!

– Нифига ты мажор! Позолота?

– Не, нахрен надо. Просто цвет, так лучше видно.

– Сейчас в основном с электронными ходят, думал, ты тоже...

– Такие крепче, красивее, надёжнее... и отследить, если что, трудно...

– Это правильно.

– Ярик, – в полголоса произнёс Марк, когда на остановке никого не осталось, – подо мной только менты. ФСБ нет.

– Там у меня тоже свой человек. Не волнуйся.

– Я-то не волнуюсь. И сам если что выкручусь, может, ещё кого-нибудь одного выкручу, но не всех.

– Ладно, бывай!

Они расстались крепким рукопожатием, и Марк сел в подъехавший автобус, а Ярослав ушёл во дворы.

Полицейский участок — маленькое здание, окружённое пятиэтажными жилыми домами. На улице уже темно, поэтому во всех окнах горел белый, иногда жёлтый, свет. Недалеко припарковалась новая чёрная ГАЗель. В неё заскочил человек в серой толстой куртке, в синих джинсах, в белых ботинках, в чёрном шарфе и в чёрной шапке.

Автобусная остановка, освещённая желтоватым светом фонаря на столбе. Людей почти нет, только два бомжа в толстенных синих фуфайках спали на лавках. Подъехала чёрная новая ГАЗель. Из темноты вышел человек в утеплённом спортивном костюме и запрыгнул в машину.

«Во многие города центральной России не хочет приходить зима. Уже неделю как календари показывают декабрь, но в Москве и других городах держится уверенный плюс, нет снега и даже растёт трава. В нашей студии метеоролог Виктор Афанасьев. Скажите, так и должно быть или это какая-то

аномалия?

– Ну... конечно, это не норма... Нельзя сказать, что это критическая аномалия, нет. Такое случалось, а в последние годы, я бы даже сказал десятилетие или даже два, такие случаи участились, что, вполне возможно, приведёт к тому, что станет нормой. Такие погодные условия.

– А чем опасна такая погода?

– Обычно, бесснежные зимы очень сильно вредят растениям, но это когда морозы. Но стоит плюс, а поэтому опасности большой нет. Разве что, психологический фактор, и зоологический: многие животные не ложатся в спячку, некоторые просыпаются...

– А чем могли быть вызваны такие погодные изменения?

– Некоторые придерживаются мнения, что это глобальное потепление. Не могу точно заявлять, началось ли глобальное потепление, о котором... эм... говорят уже много лет, но в центральной России очень сильно загрязнён воздух, что могло вызвать... вот такие изменения.

– А это только в центральной России?

– Такие сильные изменения да. Но небольшие отклонения в тёплую сторону наблюдаются ещё в европейском северо-западе и некоторых других городах...»

Телевизор отключился.

– Э-э-э, чё такое?! – недовольно воскликнул Ярослав, сверкнув стеклом очков, надетых для небольшого изменения облика.

– Надо сократить электронику, – серьёзно произнёс Марк, разбирая маленький телевизор, который только что смотрел друг. Все находились в машине. – Связываться будем только по спутниковым телефонам старой модели. Такие труднее всего отследить хотя бы потому, что их почти не осталось.

– Да, телефоны обычные тоже все выкиньте, – прокомментировал Никита, сидя за рулём. Мотор еле-еле гудел, машина ехала по неосвещённой заснеженной дороге. – Остановимся в лесу. Если что, скажем, что отдыхаем, туристы и всё такое.

– Бензом запаслись, надеюсь? – Марк почесал тёмные жёсткие волосы.

– И бензином, и газом... У нас гибрид.

– Ох и рванёт если что, – Марк зевнул, засыпая на сидении.

– Вот план! – Ярослав стал говорить медленно и чётко, чтобы каждое слово доносило свой смысл. – К десяти десяти мы подъедем к корпусу. Серый, ты мигом выскакиваешь из машины и хватаешь Алёну. Потом возвращаешься, заскакиваешь, а Никитос по газам. Всё предельно просто.

Никита, сидя за рулём машины, щёлкнул пальцами правой руки.

– Уверен, что она сегодня работает? – слегка улыбнувшись, спросил Марк.

– Время! – этим коротким словом Каргин спросил у Лаврова точное время.

– Ровно десять, – ответил он, глянув на часы.

– Спутник! – не понятно кому сказал Каргин, и на электронном планшете, который он держал в руках и который практически невозможно взломать, благодаря чрезвычайно простой, но и при этом чрезвычайно сложной системе, появились фото в режиме реального времени. На них корпус психбольницы, а из него выходила в тёмном спортивном костюме девушка с метлой, на одном фото она подняла голову, и система распознавания лиц сразу подтвердила, что это та, которую искали. – Вот, она. Всё, готовьтесь. Серый, маску не забудь надеть.

– Зачем? Это же лишнее внимание привлечёт.

– Мы хоть как внимание привлечём. Только вот, если у тебя будет маска, дальше будет легче. На всякий случай тебе травмат, – Ярослав протянул другу тёмно-серый пистолет.

– Вот именно, – Никита уже успел натянуть длинную чёрную шапку с прорезями для глаз.

– Ладно, готовьтесь, – Каргин расслабился в кресле, взяв в руки мачете с чёрным сорокасантиметровым клинком и с такой же чёрной металлической рукояткой с хорошей гардой, и стал разглядывать его.

Чёрная ГАЗель ехала по узкой дороге, рассекая колёсами снежную неглубокую гладь. Снаружи было не обычно лишь то, что вместо значков ГАЗ красовались значки Мерседес,

а вместо номеров... номера просто отсутствовали; стёкла, кроме лобового и боковых у водителя, тонированы. Внутри два сидения возле двери и четыре у другой стороны, все они расположены спинками к задним дверям, почти никогда не открывавшимся. Посередине всякая всячина: и доски, и старая деревянная мебель, и тряпье. Из-за этого хлама больше половины пространства не доступно.

Немецкий быстро залетел в уже открытую дверь, затолкнув вперёд себя в тёмной одежде девушку, которая даже не сопротивлялась. Это Алёна Тютчева – красивая двадцатисемилетняя девушка с тёмными волосами до плеч, с серо-голубыми невероятно красивыми и чувственными глазами, с превосходной фигурой. Она могла отлично скрывать эмоции, но глаза всегда говорили за неё, а понять их могли немногие: только Ярослав, и, возможно, какой-нибудь хороший писатель, которому повезёт пообщаться с этой девушкой. Сейчас же Алёна изображала полное безразличие к происходившему и шок, но глаза выражали лишь радость и счастье.

– На, переоденься, – Каргин с каменным лицом кинул ей чёрный пакет с тёмно-синими утеплёнными джинсами, с голубой футболкой, с крепкими зимними ботинками, с коричневой кофтой, способной заменить собой куртку, с чёрным

шарфом и шапкой.

Тютчева, не стесняясь парней, спокойно разделась. Марк и Сергей быстро отвернулись, но искоса поглядывали – молодость, даже Никита пару раз кинул взгляд, оторвав его от дороги, а Ярослав только грустно смотрел в окно, сняв и откинув в сторону очки. Сильная тоска на душе давила на него, чувство огромной вины грызло его за тот инцидент с расставанием.

Машина уже ехала: Иванов газанул сразу после того, как все оказались внутри.

– Всё подозрительно просто, – протянул Лавров, когда девушка переоделась. Немецкий только, согласившись, кивнул.

– Кажется, – дрожащим голосом начал Каргин, – я понял смысл. П – психология. ФСБ меня ловит, а Алёна – приманка. Теперь, наверное, нас пасут. Может, даже со спутника или коптера.

На электронном планшете всплыл зелёный значок, изображавший кисть с поднятым вверх большим пальцем и означавший, что всё чисто, никакой слежки нет.

– И всё же. 201-я, всё по плану. Никитос, притормози.

– Окей, – на самом дальнем сидении сидела в синем облегающем костюме из непонятного материала красивая девушка, рост которой составлял всего семнадцать сантиметров, но при этом все пропорции человеческого тела были сохранены.

Все, кроме Иванова и Каргина, сильно удивились, выпучив глаза и открыв рты. Машина остановилась. Ярослав, повесив на ремень чехол с мачете, выпрыгнул. Машина рванула, на места значков и номеров ГАЗели брызнул прозрачный раствор, и значки мерседеса превратились в ГАЗ, а номера проявились.

Каргин несколько метров прошёл по сугробам, потом запрыгнул на берёзу и стал передвигаться, перепрыгивая или перелезая со ствола на ствол.

Ярослав средним темпом передвигался по зимнему лесу. Погода была отличная: Солнце светило, ветер не дул. Вокруг стояли белые с тёмно-серыми полосами берёзы, снега не так уж и много. Каргин хотел инсценировать собственную смерть или хотя бы заставить службы сомневаться в его жизни. Для этого желателен медведь или тигр. Медведи в спячке, поэтому больше надежд на кошачьих. План опасен, ведь надо не умереть самому, не убить зверя, но при этом пролить и свою кровь, и кровь противника, и повредить одежду. Да, тигры очень редкие, но не зря же новости по телевизору показывали: недавно в региональных новостях говорилось, что в этом лесу было замечено несколько особей амурского тигра, по предварительным данным, две самки и самец; ещё говорилось, что ареал обитания тигров сдвинулся на север и

северо-запад. Обнадёживающие факты. Но всё это только в теории, а на практике лес вообще выглядел безжизненным, а может, это только так казалось. И вот, следы на снегу. Крупные, с человеческую ладонь, кошачьи следы.

– Кс-кс-кс, – произнёс Ярослав, чтобы обозначить своё присутствие в лесу и развеять пугающую тишину. С одной стороны, звук должен привлечь хищника, с другой, наоборот, отпугнуть. Ну что ж, на удачу.

Следы уходили вглубь леса. Есть ли выбор? Нет, придётся идти по ним. Животное не заставило себя ждать: большой рыжей скалой встал на пути тигр, кажется, что он врос в снег и землю, и никакими средствами его не сдвинешь. Но так только казалось, на самом деле большая кошка готова прыгнуть и убить в любой момент.

– Поиграем? – шёпотом сказал человек, чтобы немного успокоиться и собраться, у каждого свой способ. Он немного наклонился и согнул ноги в коленях: так продуктивнее будет осуществлять действия, и такая поза даст больше шансов, что тигр нападёт, ведь ты кажешься меньше, а значит, слабее. Мачете уже ждёт крови в правой руке, а в левой заранее снятый костюм.

Противник сверлил взглядом, не издавал ни звука, плотная густая шерсть, рыжие, чёрные и белые цвета, и как всегда, красота опасна. Тигр приоткрыл пасть, обнажив немного желтоватые клыки, и оторвал от снега правую переднюю лапу – опаснейший знак.

– Как там надо? Не отступать ни на миллиметр? Мы же всё наоборот делаем? Не, не буду перегибать палку, – сердце колотилось всё быстрее, все сосуды, все части тела пульсировали, дыхание постоянно сбивалось, руки дрожали.

Секунды длились как минуты, обстановка накалялась до предела и... как всё время надуваемый шарик, однажды лопнет. Тигр, кажется, волновался не меньше, чем человек. Он решил сделать один запугивающий удар, чтобы проверить способности противника: прыжок – удар лапой – отскок, шипя. Этот удар Ярослав пропустил, может, и специально, но вовремя отпрянул: пять когтей разорвали одежду на груди, и четыре прорезали кожу. Кровь человека – есть. Тигр обрadowан. Каргин, пользуясь состоянием противника, кинул ему в морду куртку, верхнюю часть костюма, уже измазанную кровью с груди. Тигр, находясь в ярости и возбуждении, изодрал одежду. Дальше последовали окровавленные штаны, нижняя часть костюма. У них такая же участь. Обезображенная одежда – есть! Ярослав быстрым движением стянул с ноги ботинок и метким броском попал прямо в раскрытую пасть. Хищник немного растеряно пожевал этот непонятный объект и откинул в сторону. Его это взбесило – он начал наступать намного активнее. Человек только и успевал в последний момент ударять по лапе или челюсти длинным ножом, а ещё и босая нога мёрзла. Тигриная кровь – есть! Теперь надо больше крови... Ловкий удар по морде: рана от правого уха через глаз до левой ноздри. Ещё доля секунды

– отрезан кусок левого уха. Ещё один ботинок в пасть. Тигр испуган.

– Пора расходиться, ты же тоже хочешь жить? – Ярослав со свойственной ему манере заговорил с животным.

Произошло невероятно удивительное явление – тигр, наисильнейший сухопутный хищник, которому ничего не страшно, который может с лёгкостью убить хоть человека, хоть медведя, спокойно ушёл, будто понял слова человека.

– Молодец, – Каргин вспомнил про несколько пакетов с кровью, спрятанных в карманах одежды, находившейся под костюмом. Они чудом не повредились при передвижениях по деревьям и в битве. Ярослав взял маленький оранжевый складник, вскрыл им пакет так, чтобы нож запачкался кровью, разлил эту кровь по снегу, по изорванной одежде, потом так же поступил со вторым пакетом. Пустые пакеты – в карман, нож – в сторону для запутывания следов. И старая схема по деревьям.

«Сегодня группа зоологов искала подтверждения существования тигров в лесу, близком к городу. Они нашли не только следы тигра, но и следы борьбы тигра и человека, возможно, с летальным исходом для второго. Учёные вызвали полицию.

– В лесу, на небольшой поляне, обнаружены следы круп-

ного тигра, человека, испорченная одежда, много крови, часть уха тигра, складной нож, – говорил полицейский в камеру, стоя на границе леса.

– Как вы думаете, человек выжил? – раздался мужской голос за камерой.

– Это очень маловероятно. Судя по всем следам, человек оборонялся маленьким ножом, а это очень неудобное оружие... ещё по следам мы можем сделать вывод, что тигр выжил и унёс с собой добычу.

– Кто был этим человеком?

– Личность мы пытаемся выяснить, но это будет очень трудно. Похоже, этот человек, скорее всего, мужчина, пренебрег предостережениями учёных и пошёл в лес. Теперь у нас есть доказательство, что этого делать не стоит...» – Ярослав выключил телевизор. Каргин вернулся час назад. Он принял душ, поел и сейчас сидел на том же старом диванчике с голым торсом, обнажив взору развитые мышцы, и с мокрыми, но причёсанными волосами, на груди свежая рана от четырёх когтей, шрам останется навсегда. Рядом сидели Никита, Марк и Сергей, одетые просто: чёрные футболки и треники.

– Хорошо придумал, – сказал Немецкий Каргину, а потом повернулся к Лаврову: – А они серьёзно такие тупые?

– Нет, – ответил тот, – это тоже игра. Жаль, плоховатая. Но ничего, сейчас темно и снегопад – завтра уже ничего не останется и никто ничего не докажет.

В комнату зашла Алёна. Комната, несмотря на то что на-

ходила в бункере, очень сильно напоминала обычные квартиры: однотонные бежевые обои, старый диванчик, пару обшитых красной тканью стульев, телевизор на тумбочке, только окон нет.

– Выспалась? – спросил Никита.

– Да. По сравнению с дуркой здешние кровати прекрасны! – Тютчева одета так же просто: голубая футболка, джинсы, на ногах лёгкие кроссовки (в бункере все в кроссовках). – Тебе всё-таки удалось создать микролюдей? – спросила она у Каргина.

Он в ответ лишь кивнул головой, даже не посмотрев на неё. Марк с Сергеем переглянулись и поняли, что лучше уйти, оставив пару наедине, а вот Никите пришлось дать незаметный подзатыльник, чтобы дошло и до него. Когда в комнате остались лишь Каргин и Тютчева, она под села на диван в ожидании каких-то слов, но Ярослав, не моргая, смотрел телевизор. Девушка взяла пульт и нажала на большую красную кнопку, экран потух.

– Алёна, – Ярослав посмотрел девушке в глаза, его же наполнились слезами, что было ему несвойственно, – прости меня, пожалуйста... – он смотрел взглядом глубоко ошибившегося человека, сколько боли в этих сумасшедших, но не очень выразительных глазах.

– Знаешь, – сказала она после того как помолчала несколько минут, – если бы ты не достиг своей цели, не создал бы этих микролюдей, я бы тебя не простила... больше

того, я бы тебя убила, мучительно... Но... я тебя прекрасно понимаю... тебе нужно было одиночество для работы. А тебя и прощать нет смысла, потому что нет и провинности. Если тебе так будет легче, то я тебя прощаю. Знай, зла не держу.

– Спасибо, – они обнялись, поцеловались.

Поцелуй продолжился, растянулся, одежда разлетелась по сторонам, два тела слились.

Все жители бункера (нормального роста) подошли к толстой стенке из пуленепробиваемого стекла. Никита и Ярослав выступали в роли экскурсоводов, а Сергей, Марк и Алёна – туристов. За стеклом пространство площадью в один квадратный километр. Там весь миниатюрный мир: в центре многоэтажные дома, дальше от центра одноэтажные, потом редкие одинокие частные домики, леса, поля, огороды. И всё меньше чем обычное в десять раз.

– Это что-то вроде Микрополиса, – начал Ярослав. – Ну, идеи, конечно, из известной вам от меня книги «Третье человечество». Не полностью, конечно.

– Надо тогда сначала начать, – помог Никита.

– Да, согласен. Начали изменять человеческие гены, переместились в бункер, начало получаться. Как в книге использовали уистити, игрунку, но разница в том, что отме-

нили идею с яйцами – рождаются как обычные млекопитающие. Построили вот этот город. Идея с богами тоже была, но потом быстро её убрали. Сейчас эмчей около десяти тысяч. Многие из них живут в Микрополисе, но некоторые в нашем мире. Например, 201-я. Ещё с нами живут 539-я, 849-я и 957-я.

– Да, они меньше нас в десять раз. С возрастом так же. То есть, шестнадцать лет, переводя на наши годы, они достигают в один год семь месяцев и одну неделю, если точно. 201-ой, переводя, девятнадцать лет; 539-ой – восемнадцать, 849-ой – семнадцать, 957-ой – шестнадцать.

– У нас немного отличается, так сказать, законодательство... Шестнадцать лет – совершеннолетие, тринадцать – возраст согласия. Всё-таки, с биологической точки зрения это правильной.

– Образование мы тоже умудряемся дать.

– У нас проблемы только в том, что всего около тысячи эмчей совершеннолетние, две тысячи – достигли тринадцати лет, но не исполнилось шестнадцать. Остальные семь тысяч – дети. Кстати, 201-я одна из самых старших.

– А первые 199 – погибли, едва доживши до семнадцати. Хорошо, что успели детей родить, но эти дети уже здоровые пошли.

– А, да, про здоровье. К радиации они устойчивее нас, к некоторым болезням тоже. Ещё соотношение женских и мужских особей 9/1. Я поначалу не хотел так делать, но по-

том эту пропорцию получилось заложить генетически. Ещё получилось так, что они ничуть не тупее нас, а многие и умнее.

– Те, которые у нас, не прямо гении, но они очень хорошо адаптируются к окружающим условиям, поэтому спокойно относятся к этому большому миру.

– Ещё очень приятно, что нет страшненьких, все красивые. Ну, вроде всё.

– А что ты с ними делать собираешься? – спросил Марк, когда вернулся голос.

– Да, их же не примут всё равно, – Алёна тоже пришла в себя.

– Не примут *мирно*, – поправил Ярослав.

– Вообще, живётся тут довольно неплохо, – Ярослав шёл с остальными по самому широкому коридору бункера.

– Вы сами его построили? – скрывая восторг, спросил Марк, разведя руками, имея в виду весь бункер.

– Он ещё со времён второй мировой. Построен в 1941 году. Но... про него все забыли... абсолютно...

– Да, мы нашли случайно. Потом восстанавливали, улучшали...

– Сами?! Вы же всегда рукожопами были, – высказал недоверие Сергей.

– Мы бы хоть как не смогли, – Каргин подтвердил слова, обращённые к нему.

– Но зарабатывать надо на лохах, – продолжил Никита. – Вот мы и нашли лохов.

– Лохами их трудно назвать. Они нам сильно помогли...

– Кто? Инопланетяне? – съязвил Лавров.

– Почти. Удалось найти пару французов с деньгами. И, что удивительно, рукастых. Сейчас таких мало. Они закупили материалов, реставрировали тут всё, восстанавливали. Много чего сделали... жаль, языковой барьер. Вот это было сложно, но один из них русский знал...

– А где они сейчас? – спросила Алёна.

– Как бы это сказать...

– Это очень... интересная история! – воскликнул Иванов. – Один, который только по французскому болтал, он... его на складе придавило материалами, ну и помер. А второй... тоже помер, – тут Никита посмеялся тому, что смог сделать красивый комичный оборот. – Он в душе поскользнулся и голову разбил, черепно-мозговая.

– О, а вот тут тоже интересно, – Ярослав потёр ладони, – мы же не закапывали их, не сжигали. Помните кошечек из леса? Так вот, мы им дали человечины. Им понравилось, как могло не понравится... Да, вот, потом уже эмчи начали строить. Так что нам вообще хорошо.

Алёна и Ярослав очень медленно, прогулочной походкой, шли по узкому коридору, ведущему в жилые комнаты. По факту, это просто продолжение «экскурсии», но почти все разошлись. Сергей отошёл в туалет, Никите сообщили о поломке какого-то запасного генератора, и Иванов ушёл помогать, взяв с собой Марка.

– Слушай, получается, что вы вообще как сыр в масле катаетесь... – на лице девушки отобразилось непонимание.

– В смысле?

– Ну, бункер вы нашли, французы за вас строили, а теперь всё делают микролюди, или как ты там их называешь...

– Да, но не забывай, что мы *начали* этот проект. Позволили ему развиваться. Потом мы стали реализовывать его. И ладно, просто уменьшить человеческий рост, мы построили общество. *Общество!* Люди не могут воспитать одного-два ребёнка, а у нас целая цивилизация! Да и сейчас мы не без дела сидим, руководство. Если у эмчей руки больше приспособлены под некоторые операции, так почему бы им это не поручить?

– Это тоже верно...

Они прошли несколько метров молча. Каргин был счастлив: его дело росло, развивалось, его самый близкий человек являлся таковым; Тютчева же была в некоей растерянности:

столько всего произошло, правильно ли она поступила? Что будет дальше? Этот вопрос она решила озвучить:

– И что дальше? Что ты собираешься делать?

– Не я, а мы! Сам я ничего бы не смог. Ну, сейчас будем развиваться, а потом... а потом суп с котом! Будем наводить порядок...

– Мне всё-таки кажется, что они слабоваты...

– Не волнуйся, – он приобнял девушку, – это только кажется. Их рост – от шестнадцати до двадцати сантиметров! Они, может, и не быстрее нас, но незаметнее и проворнее! Они слабее нас: могут поднять не больше килограмма, но живучее: радиация и болезни страшны им меньше! А ещё они могут спрыгнуть с высоты нескольких метров и остаться невредимыми! Это как муравьи, грызуны и другие мелкие животные! И главное их оружие – мозг!

– На Земле почти десять миллиардов человек! А у тебя всего десять тысяч микролюдей! Тут даже мозг не поможет!

– Алёна, я почему-то тебя не узнаю, у тебя были депрессивные наклонности, может, и пессимистичные...

– Это реализм! Ты сам подумай...

– Да, извини, мой косяк... На твоём месте я думал бы также... Я бы хотел тебе рассказать всё-всё, но... это долго...

– Мы куда-то торопимся? – девушка остановилась и посмотрела парню, тоже остановившемуся, в глаза. Её уголки рта немного приподнялись.

– Не...

– Ярослав! – тихий высокий голосок перебил Каргина.

– 201-я? Что-то случилось? А Никита? – он растерялся.

– Он немного по другой части, да и занят сейчас... Коро-
че, с Пьер-де-Розетт, кажется, закончено.

– Да? Вы смогли? Отлично!

– Но в этом есть проблемы...

– Языковой барьер? – улыбнулся Ярослав.

– Не, там другое. Нет муравья, который готов вступить в
контакт, все они либо не понимают, что происходит, либо
впадают в панику, либо отказываются разговаривать. Чаще
всё вместе.

– Ну так ищите, ищите... Проверяйте всех и каждого! Вы
же читали, найдите 103-его!

– А, ну, это долго.

– Вы куда-то торопитесь? – повторила Алёна, сдерживая
смех. Она уже привыкла к людям, в десять раз меньшим.

– Вообще-то, да... – 201-я задумалась. – Ярослав, ты же
говорил про море, про экспедицию. С нашей части всё гото-
во.

– Ах, да... – Каргин приложил ладонь к лицу и потёр паль-
цами глаза, – забыл. Кто занимался Пьер-де-Розетт? 957-я?

– Да, верно.

– Так, пусть она продолжает работать над этим проектом.
Если ей что-нибудь понадобится, то, если это не понадо-
бится мне, пусть берёт. А ты жди, и... то, что ты умеешь пла-
вать, я знаю, но не помню, кто боится воды: 539-я или 849-я?

– 849-я.

– Так, значит, передай 539-ой, чтобы была готова.

– Хорошо, – 201-я убежала.

– Так, объясняй. Я запуталась что-то, – Алёна закрыла глаза и помотала головой.

– Опять же, часть идей не моя. Пьер-де-Розетт – машина для общения с муравьями...

– С муравьями? – Тютчева захотела засмеяться, но потом в её глазах, а чуть позже и на лице, отобразилось прояснение, долгожданное понимание обстоятельств, увлечённость и удивление. – Теперь я понимаю... ты хочешь привлечь и муравьёв... Можно было бы сказать, что и этого будет мало, но... на этот счёт у тебя тоже что-то есть?

– Будет. Ладно, вот теперь точно времени нет. Извини, будешь пока узнавать новости постепенно. Я побежал! – Ярослав убежал в обратном направлении.

Алёна направилась в свою комнату, где заварила очень крепкий кофе.

– Товарищ...

– Тихо, тихо, давай сразу к делу.

В полутёмной комнате сидели две человеческие фигуры: одна сонная и крупная, другая энергичная и стройная.

– А почему так темно? Вы чего-то боитесь? – последовал

неуверенный вопрос. По голосу молодой мужчина не старше тридцати лет.

– Не, я не спал эту ночь, всё думал... да и вот что-то на свету мне плохо, – ответил вялый мужской голос, принадлежащий человеку сорока-сорока пяти лет. Фигура поднесла ко рту кружку и сделала глоток. По запаху крепкий дешёвый кофе.

– Ладно, но вам лучше поспать.

– Успею. Давай к делу. Говори всё, что удалось выяснить. Всё.

– Так точно! Их главарь – Каргин Ярослав, учился на генетика, никаких судимостей, штрафов. Довольно скрытная личность. Его помощники неизвестны, но есть предположения. Тютчева Алёна, была похищена, как мы и предполагаем. Ещё пропал капитан Лавров. Возможно, он тоже задействован.

– Капитан? Наш, из ФСБ?

– Нет, из полиции.

– Жаль... Ладно, ещё что-то?

– Ну, их база расположена в нашей области. Можно их взять, достаточно направить силы на их поиск, и всё!

– Хм... Твоя проблема в том, что ты сильно уверен в этой информации. Вот с чего ты взял, что их главарь этот Каргин? А? Ну вот. Может, у них вообще нет главного.

– Но ведь мы ищем именно его! Зачем мы тогда его ловим?

– Во-первых, мы не стремимся *поймать* его. Это было бы неплохо, но в это мы не погружаемся. Во-вторых, именно он, по нашим данным, представляет угрозу обществу. Тем более, нам он уже успел насолить. Дальше, Тютчева... Она, может, и с ними, а может, и нет. Она же партнёрша Каргина, просто так с ним будет. Тем более, он её из психушки вытащил, – тут человек посмеялся. – Ладно, её не рассматриваем. Так, капитан... Это интересно... Ладно, за этим последуйте... Вот ещё... Тебя послушать, так их трое. А больше никто не пропадал?

– Несколько человек числятся пропавшими без вести, но пенсионеры из других областей. Их, наверное, уже давно в лесу сожрали. А о других не сообщалось...

– Вот! Люди пропадают, но просто этого никто не замечает, потому что они никому не нужны! Так что их много... Не, надо ждать... Мы можем их найти, можем пустить все силы, но вдруг они только этого и ждут? Слишком мало информации для действий.

Белая рыболовная яхта покачивалась на волнах, отражающих солнечный свет. День, что приятно, ясный. На борту судна два человека: Каргин и Немецкий, и два микрочеловека: 201-я и 539-я. 539-я – это девушка ростом в восемнадцать сантиметров с голубыми глазами и с короткими свет-

лыми волосами (у 201-ой глаза были карие, а волосы тёмные.

На морском дне уже установлен десяток самодельных ловушек для осьминогов. Они представляли собой крепкие металлические параллелепипеды, открытые с одной стороны. Внутри расположены куриные ножки не первой свежести и видеокамеры. Сигналы с них поступал на компьютер на борту судна. Если осьминог заберётся в ловушку, то тот, кто следит за трансляцией с камер, отправит сигнал в ловушку, и она захлопнется. За компьютером маленького размера сидела 539-я. Ярослав и 201-я сидели в чёрных гидрокостюмах на палубе, рядом лежали баллоны с воздухом и маски из стеклопластика, закрывающие всё лицо. Подошёл Сергей в одних только джинсовых шортах и шлёпанцах:

– Я не сильно догоняю, зачем вам осьминоги, но мне интересно, как вы будете погружаться. С ростом семнадцать сантиметров... течения, да и даже небольшие рыбы нападут.

Каргин в ответ показал металлический тросик, соединяющий пояса большого костюма и маленького, а 201-я взяла в руки металлический цилиндр длиной в два сантиметра, похожий на световой меч из «Звёздных войн».

– Это электрошокер, – пояснила она, – действующий на расстоянии. Наша разработка. На суше плохо работает, зато в воде...

– Заводите! В седьмой есть! – крикнула 539-я из глубин яхты.

Сергей забежал в капитанскую рубку. Судно понеслось,

рассекая невысокие волны.

Вокруг всё синее – воды моря, наверху свет, внизу каменистое дно с зарослями зелёных растений. В толще воды плавал всякий мусор: бутылки, пакеты, непонятные куски пластика. На дне лежали куски металла, тонущий пластик, вот даже чей-то телефон. Ярослав что-то промычал, указав вдаль. Там несколько дельфиновых силуэтов. Они грациозно приближались, изгибая своё гладкое тело. 201-я подтянулась по тросу к своему спутнику: не факт, что дельфины разглядят в ней человека, ведь по размерам она больше похожа на добычу.

«Дельфины нам тоже нужны», – подумал Каргин, прикрыв рукой маленькую девушку. Водные млекопитающие уже оказались совсем близко. Они кружили, с любопытством разглядывая уже известных им существ. Один из них приблизился ко дну и нашёл ловушку с осьминогом. Он стал переворачивать её носом, потом уплыл в неизвестность, за ним и его друзья. Люди переглянулись, 201-я решила пока посидеть на поясе, а Ярослав продолжил спуск. Вдруг что-то промелькнуло в воде. Острая боль пронзила ногу человека. Он посмотрел на правую голень: икроножную мышцу насквозь пронзила метровая стрела, идеально выточенная из цельного камня, ну, или похожего на него материала. Она не прошла

навылет, а застряла в конечности. Морская вода только усилила боль, но в кровь выплеснулась огромная доза адреналина, естественного обезболивающего. Мимо пролетело ещё несколько стрел. Пора уходить. Каргин, забыв про гладкий тонкий длинный камень, находившийся у него в ноге, начал подниматься. Что-то стучала в боку: это 201-я пыталась обратить на себя внимание. Когда человек на неё посмотрел, она указала рукой в сторону: там виднелась акула не меньше двух метров в длину, а чуть позже появилась и вторая. Точно, рана опасна не потерей крови, не заражением, не болью, а тем, что на запах приплывают хищники. 201-я схватила свой электрошокер, но сразу выронила его. Маленький кусочек металла пошёл на дно. Это конец. «The End, мой друг. Вот так глупо заканчивается история, которая ещё не успела развиться. Как всегда, яркая звезда гаснет быстро...» – думал Ярослав, продолжая держаться в толще воды. Похоже, это и вправду the End...

Нельзя опускать руки, даже если логика говорит, что это конец. Об этом и подумал Каргин. Что было бы, если бы он сдавался, если бы он позволил себя сломить? Нет! Надо всегда бороться до конца! Всегда! Всегда и везде! С этими мыслями Ярослав схватился за каменную стрелу и выдернул её из собственной плоти (вот не пришло ему в голову ни-

чего лучше). Кровь стала интенсивнее окрашивать воду вокруг, крик раздался из уст человека, лицо покраснело и стало мокрым от пота, но зато теперь есть какое-никакое оружие. Правда, стоило ли оно этого? Акулы стали кружить возле человека, не осмеливаясь напасть. Вдруг чья-то рука легла на правое плечо Каргина. К поту боли прибавился пот страха...

Бледная кисть с длинными пальцами и перепонками между ними схватила его за запястье и потащила. Лысая голова с удлинённым черепом, с большими глазами, с двумя дырочками, прикрытыми тонкими кожными отростками, вместо носа, с ушными отверстиями без привычных нам ушных раковин, с узкой челюстью дружелюбно обернулась, чтобы посмотреть в лицо человеку, повернувшись на шее, которая немного длиннее, чем у людей. Плечи неширокие, руки длинные и мускулистые; ноги сросшиеся, колени и пятки не выделялись, но видно, что суставы имелись; стопы ног вытянуты и напоминали моноласту, но можно различить кости пальцев. Вся кожа бледная, с голубым оттенком. Общая длина тела примерно три метра. От шеи до запястий на руках и щиколоток на ногах – серая чешуя. А, нет, это что-то вроде одежды, доспехов, сделанных из отдельных пластинок, похожих на чешую, из того же материала, что и стрела, которую Ярослав выронил.

Они плыли дальше от берега, в то же время погружаясь. Чем глубже они спускались, тем темнее становилось вокруг и тем больше увеличивались зрачки в больших глазах гума-

ноида. Это одновременно и мило, и устрашающе.

Цвет вод стал тёмно-синим, хотя Ярослав уже не различал, сознание начало уходить от него. Они погрузились в широкий подводный туннель и вынырнули в полусфере, наполовину заполненной водой. Существо вытолкнуло человека на сухопутную часть и начало хлопотать над раной.

Каргин очень быстро пришёл в себя и теперь мог осмотреть помещение. Это полусфера, на вид просто выточенная в скале, семь-восемь метров в диаметре. Если её разделить пополам по горизонтали, то нижняя половина расположена в воде, а верхняя заполнена воздухом. Да и эта нижняя половина не вся вода. Если её разделить пополам по вертикали, то одна такая половина – это скала, являющаяся единым целым со стеной. Эта сухопутная часть у стены густо усажена зелёными травянистыми растениями. В такой своеобразной комнате белый свет, источник которого непонятен, просто светло.

– Всё, пришёл в себя? – спросило существо на хорошем русском языке.

– А... э-э-э... – Ярослав попытался что-то сказать, но понял, что не мог, и продолжил осматриваться: на ноге повязка, но не бинты, а какие-то тёмно-зелёные водоросли; спасшее его создание по пояс находилось в воде, на его лице что-то вроде улыбки, зрачки маленькие; 201-я, отстегнувши трос, скинув акваланг и сняв маску, сидела рядом, свесив ноги в воду, и ничего не понимала. Каргин тоже снял маску,

акваланг и вдохнул свежий воздух.

– Ты как? – опять сказал гуманоид.

– Я? Ты как по-русски? Ты кто вообще? Что? Как? – в голове столько вопросов.

– Ах, да... Знаешь, я немного нарушил закон: я спас тебя, показался тебе на глаза, да ещё и в дом притащил. Ты жить хочешь?

– Д-да, а кто ж не хочет...

– Тогда у тебя только один вариант: поговорить с нашей королевой.

– Я, я, ладно. Но почему ты меня не убил? – человек посчитал этот вопрос самым адекватным на данный момент.

– Всё из-за того, что я заметил маленького человека. Ладно, пора отправляться. Надевай снаряжение.

201-я проворно нацепила всё снаряжение и пристегнула тросик. Ярослав оказался менее шустрым, перед тем как надеть маску он спросил:

– Сколько по времени займёт? У меня кислорода минут на двадцать.

– Хм... Не знаю, можем и успеть... А ей? – гуманоид указал на миниатюрную девушку.

– Сорок минут, – промычала 201-я.

– А нельзя никак заправить баллоны?

Каргин помотал головой:

– Ладно, поехали!

Водное существо, будто сошедшее со страниц сказок или

со слов мифов, схватило человека за руку и потащило.

Они миновали тоннель, потом поплыли в открытой воде, а спустя минут десять опять погрузились в какой-то устрашающий тоннель. Проплыв несколько минут по нему, они вынырнули в воздушном кармане, вокруг почти полная тьма.

– Так, есть идея. У вас есть что-то вроде жилетов... что-то, что позволит держаться на поверхности?

– Да, точно! Наши же костюмы оснащены похожими... штуками... Сейчас, только кольцо найду... – Ярослав стал ощупывать свой гидрокостюм, а рядом всплыла 201-я, её костюм стал значительно толще: воздух заполнил полости костюма. Девушка указала на маленькое колечко на животе. – О, точно, – Каргин нашёл такое же кольцо, только побольше, и дёрнул за него. С его костюмом случилось то же самое. – Хорошая функция. Кстати, а зачем мы это сделали?

– У нас большая часть пути по подземным ходам, наполовину заполненным водой, а наполовину – воздухом. Пока я буду вас тащить, вы будете дышать обычным воздухом. Можете даже поспать.

Ярослав кивнул головой. Он только сейчас заметил, когда глаза худо-бедно привыкли к почти крошечной тьме, как сильно расширились зрачки существа, став почти на все глаза. Очень устрашающе.

Пора просыпаться. Теперь путь опять будет под водой. Они натянули маски и спустили из костюмов воздух. Существо схватилось поудобнее и опять поплыло.

Вокруг всё тёмно-тёмно-синее, иногда проплывали стайки рыб, преследуемых дельфинами. Очень часто мимо проносились тёмные силуэты, и трудно понять кто это, больше всего похоже на призраков или чудовищ, детей тьмы, выходящих из неё. Изредка подплывали похожие существа, но у них на головах цельные шлемы, а в руках оружие: луки, мечи, кинжалы, дубинки, булавы. Это трудно рассмотреть в такой темноте, да и встречные быстро уплывали, будто бы поговорив с человеческим спутником, немного открывая рот, но никаких звуков неслышно.

Кислорода оставалось на несколько минут, но они уже добрались до «дворца». Большой вход в очередной тоннель (а они уже вызывали больше раздражение, чем удивление), странно, что нет никакой стражи. Немного петляний по подземным ходам в морском дне и... свет. Спутник жестом показал, что дальше он не пойдёт, и Ярослав, проверив, что 201-я всё ещё у пояса, поплыл на белое свечение. Он вынырнул в большой, похожей на ту полусфере. Те же пропорции, те же растения, но это помещение определённо больше.

Из воды показалась голова уже знакомых существ, только

черты лица какие-то более мягкие, что ли, и кожа бледнее.

– Присаживайтесь, – сказало существо загадочным, но приятным женским голосом, кивнув на островок суши.

Каргин выполз и снял неудобное снаряжение, 201-я повторила ритуал, но плюсом к этому отстегнула тросик.

– Рассказывайте, – Королева выползла на сушу и застыла в позе, не очень привычной для обычных людей: руки выпрямлены и перпендикулярны поверхности, опираясь на кисти с расставленными пальцами и натянутой перепонкой, из-за этого тело условно можно разделить на две части: та, которая лежит на поверхности, и та, которая приподнята из-за рук. Положение позвоночника можно сравнить с возрастающим графиком, хотя и не очень прямым. Ноги (хотя я даже не знаю, как это назвать, ведь это и не хвост, и не ласты, и не ноги, в привычном понимании) не согнуты, а вытянуты. Наверное, это привычная поза этих существ, аналогичная сидению у людей, похожая бывает у тюленей и морских котиков.

Чем же отличалась Королева от тех, кого уже видели? Никакой короны, перстня, ожерелья, в общем, ничего такого драгоценного и подчёркивающего статус, на человеческий манер. Но отличия от других есть. Во-первых, это точно женская особь, что видно по немаленькой груди, похожей на человеческую. Во-вторых, одежда: нет доспехов. Из одежды всего два элемента: плотно облегающая грудь и прикрывающая её, скажем так, повязка и похожая, только на уровне другой отличительной женской особенности. Сделаны эти по-

вязки, на вид, из тонкой серой кожи.

– Что вы хотите услышать? Эм... Ваше Величество? – Каргин улыбнулся, понимая, что это лишнее.

– Давай на «ты», и без этих статусов...

– Так что *ты* хочешь услышать?

– Зачем же вы тогда сюда добирались, если ничего не хотите рассказать?

– Мы даже не знали о существовании вашей расы! Мы спустились взять осьминогов, но я получил стрелу в ногу, – он посмотрел на «забинтованную» конечность, а потом обратил внимание на пальцы, кожа на которых сморщилась уже давно, – потом нас потащили и сказали, что к вам надо!

– Логично. Ладно, уговорил. Я расскажу тебе много. Всё равно ты умрёшь, а я наговорюсь напоследок.

– В смысле?! – страх смерти самый страшный.

– Ну, если не сможешь дать веский аргумент в защиту своей жизни, – на её лице отобразилось что-то вроде улыбки.

– Я вас слушаю...

– Ну, началось всё много лет назад. Несколько миллионов лет назад. Наш вид отделился. Эволюция пошла очень быстро. В процессе эволюции мы освоили эхолокацию, как у дельфинов, у нас увеличился мозг, ведь нам пришлось ориентироваться в трёх измерениях, да ещё и этой самой эхолокацией, и поэтому наши черепа больше. Ещё у нас увеличались глаза, чтобы лучше видеть в темноте, исчезли ушные раковины, чтобы тело стало более обтекаемым, нос как та-

ковой исчез, а на ноздрях появилась кожная защита от попадания воды в них. Ноги срослись, пальцы на них сильно увеличились, и у нас получилось что-то вроде хвоста. Пальцы на руках тоже увеличились и появились перепонки. Кожа поменяла цвет. Всё это большой эволюционный скачок, позволивший создать новую цивилизацию. Мы приручили, а даже, правильнее сказать, подружились с дельфинами. Они стали нам помогать. Мы развивались бок о бок с вашей цивилизацией. Мы общались на вашем языке, помогали друг другу, но в один момент всё изменилось. Нас стали убивать вы же! Ваша глупость! Нам пришлось вести скрытный образ жизни. Но мы ещё поддерживали связь с некоторыми из вас, но уже больше двадцати лет мы ни с кем из вас не общаемся. А ваш язык мы используем для общения на воздухе. Теперь нам пришлось убивать тех, кто нас увидит... Мы достигли некоторых технологий, которые вам недоступны, но из-за среды мы не смогли пользоваться огнём и электричеством, что не позволило нам развиваться до вашего уровня. Но мы живём в гармонии с природой. Кстати, все эти пирамиды и тому подобное, чему вы не можете дать точных объяснений, наших рук дело. Можно рассказывать ещё много разных мелочей, но... мне лень и это лишнее. Давай, теперь расскажи ты, что ты собрался делать, и что это за маленькое создание, она вообще говорить умеет?

– Умею, – сказала 201-я, встряхнув мокрыми волосами, – но иногда лучше помолчать и послушать.

– Молодец, – Королева явно проявила симпатию к микрочеловеку. – Ну а ты?

– А что я? Теперь ты будешь слушать, хотя и меньше, – Ярослав успел накопить смелости. – Я – человек, Homo sapiens, и я хочу поднять, хм... революцию! Изменить всё человечество. Я хочу, чтобы человек жил в гармонии с природой, дружил с другими цивилизациями. Я создал микролюдей. Они меньше нас. Это одна цивилизация. Потом я хотел наладить общение с муравьями. Потом с осьминогами и дельфинами. А потом объединить все силы и сократить численность населения. Да, это жестоко, но это нужно сделать, иначе пропадёт весь вид и вся планета. Но я даже не подозревал о вас! Это удивительно!

– Сократить численность населения? А может тебе просто нужно мировое господство? А ты просто садист?

– Ни в коем случае! Ради природы, ради баланса!

– А ты готов умереть ради этого?

– Не знаю. Я хочу жить, но при этом и хочу добиться своей цели. И добьюсь!

– Хе-хе, а ты интересный. И твоя идея мне нравится. Но я тебе вот что скажу. Дельфины – не цивилизация. Они умные, очень, но не цивилизация. Знаешь, они что-то среднее между вашими собаками и людьми на раннем этапе развития. Из них ещё может появиться цивилизация, но пока это не так. Но на их помощь можно рассчитывать. Осьминоги. Вы их плохо знаете. Они тоже умные, но не цивилизация.

Почему? Да потому что они не общественны! Сам же понимаешь. Но опять же, их можно использовать как собак. Приручить. Попробуй. Муравьи? Не знаю, не знаю. Может, и получится. Знаешь, кто тебе ещё поможет? Мы. Да, я вижу душу человека. А большинство из вас разучилось это делать. Да, меня заинтересовала твоя идея. Мы тебе поможем, мы, Ното aqua, примем участие в мировой революции во благо! Можешь рассчитывать на нас.

– Спасибо!

– Знаешь, но это не всё. Для мировой революции всё равно маловато. Знаешь, попробуй договориться с... вы их называете йети. Их ещё меньше, чем нас. И, скорее всего, ты их либо не найдёшь, либо они тебя убьют, но у тебя есть визитная карточка, универсальный ключ, – Королева кивнула в сторону 201-ой.

– Тебе серьёзно понравилась идея? – с сомнением произнёс Ярослав.

– Да. Это пора сделать давно, просто нужен тот, кто сможет всех объединить. Пора, пора... Всё идёт к самоуничтожению. Вот как же вы все испортились, – с какой-то досадой в голосе начала Королева. – Вы просто самоубийцы. Вы доводите себя и всё вокруг! Я просто не могу понять, как вы не можете понять элементарного?! Это же так просто! Достаточно не выдерживать плохие гены, естественный отбор. А вы каждого инвалида, каждого дурака пытаетесь вытянуть, якобы каждая жизнь ценна. Вы так только геном портите!

А ещё эти бесят, которые всю природу защищают, отказываясь от мяса и против убийств. А ведь приматы должны есть пищу растительного и животного происхождения! А убийства – это норма, нормальные отношения между организмами. Ненормально только убийство членов собственного племени, семьи, стаи... Пора положить конец этому бреду!

– Попрошу не обобщать всех. Я и некоторые другие пытаемся изменить. Это во-первых. Во-вторых, вы так говорите, будто всё видели и знаете. Сколько вам лет?

– Мне? Двадцать один. Но я же правительница, мне надо всё знать. И я же просила, на «ты». Так, ладно, слишком много эмоций, надо к действиям перейти. Какой у тебя план?

– План, план, – Каргин почёсывал бородку, – план пока нечёток. Сейчас я, наверное, не выложу его. Нам надо обсудить, как мы будем связываться. Надо постоянно поддерживать контакт, а наша база больше, чем в тысячи километрах отсюда!

– М-да... Расскажу тебе ещё одну короткую историю. В земной коре огромное множество естественных тоннелей. Часть из них заполнена водой. Теми, которые под морским дном, мы пользуемся до сих пор, как ты уже понял. А те, которые под сушей, закрыты. Когда-то мы ими пользовались, но сейчас... Теперь придётся их открыть. Мы найдём вас.

Серые стены, белый потолок, в углу на маленьком коричневом столике, сделанном из качественного дерева, стоял небольшой монитор компьютера. Чёрный экран, но из динамиков несильно громко играла энергичная музыка, явно несущая позитив. У противоположной стены расположился красно-коричневый деревянный шкаф, вытянувшись до самого потолка. В другом углу стояла одноместная кровать с металлическим каркасом, с серо-голубым постельным бельём. На ней сидела девушка в свободной светло-серой пижаме, согнув ноги в коленях, положив на них голову и обхватив руками. Из-за этой позы лицо полностью не видно, а тёмные волосы окончательно прикрывали его.

– Что сидим? – 957-я, шестнадцатисантиметровая микро-девушка с каштановыми волосами, заплетёнными в косу, и с зелёными глазами, стояла возле кровати, приподняв голову.

– А ты как здесь? – Алёна посмотрела на собеседника и протянула ему руку ладонью вверх.

– Благодарю, – 957-я встала на ладонь и подмигнула. – Мы меньше и незаметнее.

– Ну да, ну да... – Тютчева подняла руку и посадила девушку себе на колени, а сама выпрямила спину, сложив руки на животе.

– Что-то случилось? – она заметила в глазах слёзы.

– Да не...

– А почему ты так выглядишь?

– Не знаю... просто грустно...

– Это как?

– А вы с этим не сталкивались? У нас такое часто... Просто грустно и всё. Ни с того, ни с сего... Может, это одна из главных проблем людей...

– А-а-а, депрессия? Я читала про это! Это...

– Не совсем. Депрессия – это тяжёлая психическая болезнь. А я не больна, наверное. У меня просто плохое настроение, вот и всё. Понимаешь?

– С трудом.

– Как бы тебе объяснить... Если не почувствуешь, не узнаешь. Удивительно, что вы этого не чувствовали. Это похоже на депрессию, но не депрессия, не так опасно.

– Я слышала от других про плохое настроение, но я никогда не понимала. Я пыталась понять, но у меня всегда всё хорошо.

– Это, – Алёна улыбнулась, – значит, что ты оптимист.

– Падлы! Падлы! Убью! – за металлической дверью раздавались душераздирающие крики вперемешку с глухими ударами.

Марк проходил мимо комнаты Никиты и приоткрыл

дверь, чтобы посмотреть, что происходило. Иванов кричал, колотя стену руками и головой. «Никитос, Никитос...» – с жалостью подумал Лавров, закрывая дверь поплотнее, чтобы в коридор проникало меньше звуков, после чего направился в «информационный центр», единственную комнату, в которой есть компьютер с выходом в интернет. Там он нашёл последние новости:

– «Авиакатастрофа в Подмоскowie», – читал Марк вслух, комментируя. – Не, не припомню, чтобы они на самолётах летали, да и что им в Подмоскowie делать? Так, дальше... «В Омской области поймана щука-гигант». Это надо будет Ярику показать. Точно не то. «Война станет беспилотной»... Так, так, так... – он щёлкнул левой кнопкой мыши, наведя курсор на эту синюю запись, ставшую фиолетовой. На экране высветилась статья, которую он принялся читать шёпотом: – «Сегодня прошли испытания новых военных беспилотных летательных аппаратов АД-2. Это квадрокоптеры средних размеров со встроенной видеокамерой, посылающей цветное изображение высокого качества прямо на пульт управления, с глушителями радиосигналов узкого направления, с двумя мини-ракетными установками и мини-пулемётом. Управление дистанционное, но аппарат может работать в автоматическом режиме, используя искусственный интеллект. До сегодняшнего дня многие эксперты считали все беспилотные аппараты АД лишь «глупой игрушкой, которая на войне будет бесполезна», но испытания прошли более чем

успешно: устранено 9 наземных целей и 2 воздушных (всё в автоматическом режиме), а также был проведён эксперимент по перехвату дистанционного управления, закончившийся тоже успешно, и протестирован глушитель радиосигналов, нейтрализовавший три других беспилотника. «...это позволит спасти много жизней в случае вооружённых конфликтов...» – выразил своё мнение министр обороны Павел Петрович Серпов», – Марк чисто из интереса посмотрел приложенные фотографии. На них изображён, с первого взгляда, обычный квадрокоптер, который можно купить в каждом специализированном магазине, но, приглядевшись, замечались различные «прибамбасы», придававшие ещё более игрушечный вид. На других фотографиях просто различные расцветки. – Нет, это не то, но интересно. «Автокатастрофа в Томской области»... Так, – он прочитал про себя эту статью, суть которой в том, что в вышеназванной области столкнулись легковушка, грузовая газель и фура, что привело к десяти смертям, два человека в больнице. – Осталось узнать, кто погиб...

*– Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;*

Но в нас горит ещё желание,
Под гнѣтом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждѣм с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждѣт любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдѣт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья

Напишут наши имена! – Ярослав стоял у кармы яхты в своём, как он любил, камуфляжном костюме и читал по памяти вполголоса стихотворение.

– Школу решил вспомнить? – к нему подошёл Сергей, пользовавшийся возможностью: из одежды на нём только джинсовые шорты.

– Единственный стих, который я помню... Александр Сергеевич Пушкин... а вот название не помню.

– Чацкий, вроде.

– О, вспомнил! «К Чаадаеву».

– А Чацкий это кто?

– Из «Горе от ума», кажется.

– Всё-то ты у нас помнишь.

– Ты, надеюсь, кремом для загара намазался? А то сгорьшишь... – Каргин обратил внимание на кожу друга, обычно очень бледную, а сейчас ставшую намного темнее, чем была.

– Буду я ещё кремами мазаться! Да что мне будет?!

– Ну, смотри...

Яхта не спеша рассекала волны, где-то кричали чайки, Солнце приветливо дарило свои лучи...

– А ведь искусственный интеллект уже давно изобретён...

– проговорил Ярослав вдаль.

– Что?

– Да не, ничего... – он дождался, пока Немецкий уйдёт, и продолжил: – Персонажи книг – это искусственный интеллект. Они думают, размышляют, решают задачки, ошибаются, чувствуют... И созданы человеком...

*Морская волна
Цвета свободы,
И пахнет она
Трудами работы.
Ветер перемен
С частичками света*

*Уносит что-то и оставляет взамен
Вопрос, бессмысленный без ответа.
Они будут биться
О берег покоя.
Все будут злиться,
Виной тому я!*

Ярослав наматывал чёрные боксёрские бинты на руки в спортивном зале. У стен стояли незамысловатые приспособления: лавка для пресса, брусья, велостанки, скамья для выполнения жима лёжа, лестницы, одна из которых заканчивалась турником. В свободном углу стояли грифы разного веса, лежали блины от одного до двадцати килограммов, замки. В центре висела красная боксёрская груша, вокруг неё достаточно много пространства. В зал зашла Алёна, ей в глаза сразу бросились сильно проступившие сосуды на руках парня, потом мозг воспринял одежду: чёрные шорты до колен и чёрная свободная футболка с голубым кругом в области сердца, в нём изогнулась жёлтая с непропорционально большой головой рыба, подняв хвост вверх, открыв большую беззубую пасть, сверля пустоту красными глазами. Девушка тоже одета просто: белая футболка с чёрно-белым баскетбольным мячом, свободные белые шорты, недостающие до колен, чёрные кроссовки.

Каргин с Немецким, 201-ой и 539-ой недавно вернулись. Сергей сейчас спал у себя в комнате, 539-ая рассказывала своим соразмерным друзьям про море, 201-ая проверяла работу с Пьер-де-Розетт, а Ярослав вот, решил побить грушу, его волосы даже не успели полностью высохнуть. О водяных сейчас знали только двое: те, кто их видел. Они пока решили не рассказывать, а всё тщательно обдумать.

– Как съездили? – спросила Алёна.

– Сойдёт... – Ярослав невольно посмотрел на правую покрытую недлинными тёмными волосками ногу, на голени свежее ранение со свежей мягкой бордовой корочкой. Алёна, конечно же, это заметила.

– Это кто тебя? – она присела, рассматривая повреждение.

Вдруг из коридора послышалось странное мычание. Мимо открытой двери прошёл Никита с пустым взглядом, жуя свой указательный палец на левой руке, ещё чудом не истекающий кровью. Потом короткий стук: похоже, Иванов врезался в стену. И удаляющиеся шаги.

– Очень интересная история... – Каргина абсолютно не удивило это.

– А что это с ним? – Тютчева указала на открытую дверь.

– Да кто его знает, – он подошёл и закрыл дверь, – может, проголодался.

– Очень смешно, – сарказмом ответила она. – А если серьёзно?

– Так может так и есть. Когда французы подошли, он мне

весь мозг проел, мол, давай кусочек отпилим, попробуем. У каждого свои причуды.

– Он каннибал?

– Только на словах. Он такой же каннибал, как я алкоголик.

– Понятно... Так что с ногой?

– Интересная история... Очень сложная... Вообще, её надо всем рассказать, но мы с 201-ой не знаем, как её правильно преподнести. Ну, давай расскажу. Спускаемся мы за осьминогами, а точнее, за одним. Спускаемся, тут мне в ногу стрела каменная. Кровь, акулы, я её выдираю... И тут сзади мне на плечо рука кладётся: оборачиваюсь, а там... русалка, водяной. У него голова как у инопланетянина, на руках перепонки, ноги сросшиеся. На теле доспехи в виде чешуи. Он нас к себе забрал. Оказывается, они на нашем говорить умеют, и очень даже хорошо. Там он мне остановил кровотечение. Потом отвёл, так сказать, к Королеве. Она без доспехов, а просто, в своеобразном нижнем белье, и грудь... Мы с ней обсудили... Мне повезло с эмчами: это визитка! Из-за этого меня не убили! А они убивают всех, кто их видел! Мы поговорили, поговорили... Ну, они нам помогут...

– Них*ра себе! А осьминогов-то взяли?

– Да.

– Знаешь, Ярик, пока календарь позволяет... – Алёна припала губами к губам парня, они слились в страстном поцелуе, а дальше поглаживания, интенсивные движения, снятие

одежды... на полу...

– О, Ярик, я тебя ищу! – Марк проходил мимо зала, когда оттуда вышла закончившая парочка. Лавров не пошутил по поводу их внешнего вида (вспотевшая одежда, взъерошенные волосы, учащённое дыхание), выдававшего то занятие. – Может, Никитосу какую-нибудь таблеточку дать? Есть успокоительное?

– А что с ним? – задал встречный вопрос Каргин.

– Я выяснил: у него семья погибла. Ну, он совсем полетел с катушек...

– Что, совсем плохо?

– Ходит, палец грызёт, в стены врезается, иногда кричит, головой бьётся об стены.

– Это ладно. Успокоительных нет, да и пока ничего не будем предпринимать. Вот если начнёт представлять угрозу нам и операции, то тогда придумаем что-нибудь.

– Ну, смотри. Если что, тебя ему скормим.

Они посмеялись.

– Рассказывай, – Ярослав откусил небольшое жёлтое яб-

локо и посмотрел 957-ой прямо в её зелёные глаза.

– Порадовать ничем не могу... – грустно произнесла она.

– А хоть немного удалось продвинуться?

– Удалось только панику у них останавливать. Я вообще начинаю сомневаться в успехе Пьер-де-Розетт. Всё-таки, мы слишком разные.

– Сомневаться – нормально. Это так же, как и страх, осторожность. Представь, что было бы, если бы пропал страх. Смерть, смерть, смерть...

– Работу, я так понимаю, мы не прекращаем?

– Конечно! Пока есть шансы, надо ими пользоваться. Тем более, глупо останавливаться на половине пути.

957-ая уже пошла, но Каргин её остановил:

– Подожди! Ты? Сомневаешься и спрашиваешь о прекращении работы? Ты? Ты же оптимистка.

– Да? А я не знаю, мне как-то просто грустно стало... Впервые...

– Дай-ка угадаю: с Алёной поболтала?

– Ну, поговорили немножко.

– Грусть заразна... Ладно, иди.

Утро следующего дня. К сожалению, о времени суток говорили только часы, которые сейчас показывали восемь утра. Ярослав сидел в столовой за маленьким столиком, с

аппетитом уплетая примитивнейшую яичницу, макая в жидкий желток урожайный хлеб и запивая всё это дело хорошим зерновым кофе скандинавской обжарки с молоком и корицей. В помещение зашёл Сергей.

– Охренеть! Не спишь! Доброго утра! – произнёс Каргин с набитым ртом.

– Да блин, всю ночь хреново спалось, – ответил Немецкий, почёсывая почти всё тело, его загорелая кожа начала местами облазить. – Кофе есть?

– Варить надо.

– Блин, а растворимого нет?

– В растворимом даже кофе почти нет. У нас только зерновой... Говорил же, что сгоришь.

– И чё?! Ну, сгорел. Ничего мне не будет. Дядя говорил сметаной мазать, вроде...

– Ты свою родню поменьше слушай! Сметана – миф из прошлого. Посмотри в аптечке, там должны быть средства.

– Знал бы я, где у вас аптечка.

– Маленькие с необходимыми лекарствами – повсюду, а центральная «аптека», где всё, подписана. Отсюда выйдешь и направо.

– Это, – Сергей остановился у двери, – а ничего покрепче кофе нету?

Ярослав посмотрел на него презрительным взглядом и медленно помотал головой, Сергей ушёл, что-то ворча под нос.

Через минуту в столовую зашла Алёна.

– Ничего себе! На вас так подземная жизнь влияет? Доброго.

– Если оно доброе...

– Что опять не так?

– Спала плохо. Кофе где лежит?

– Там, – Каргин указал на шкафчик. – Ты мне эмчей не заражай депрессией.

– Им рано или поздно пришлось бы с этим столкнуться. Пивка нет?

– Так сложно без алкоголя, блин?!

– А чего плохого? – Тютчева поставила турку на включенную электроплиту.

– Мозг ясный.

– Иногда с алкоголем мозг яснее, – она засыпала несколько ложечек приятно пахнущего порошка и налила воды. – Ты тут со скуки не помираешь? Ты же заядлый рыбак.

– Знаешь, мне скучать не приходится. Работы много. Да и на рыбалку я выбираюсь. Раз в недельку.

– А я вот со скуки загнусь скоро.

– Может, от грусти?

– Может.

– Так-так... Аптека... Значит, должен быть медицинский

спирт... – Сергей шёл между рядов шкафчиков с различными лекарствами, присвистывая. – Тут можно много протянуть... О, а это что? От ожогов... В том числе солнечных... Считается? Ладно, возьму, – он положил жёлтый тюбик в карман тёмно-синих джинсов. – Что-то я начинаю сомневаться, что тут есть спирт. Не, он должен быть! А, вот, двадцать пять миллилитров. А побольше? Хотя бы пол-литру... А, вот оно... счастье... пять литров медицинского спирта... – он взял стеклянную бутылку и тихо вышел из аптеки.

– Слушай, Марк, а как там наши? Сеня, Настя, Дима, Коля, Катя?

– Сеня с Настей поженились. Ну, обычная пара: ребёнок, кредит, ссоры. Дима в Америке работает. Коля в Роскосмосе. Катя шлюха, не изменилась, к богатым в койки прыгает.

– А чем Димон занимается?

– А чёрт его знает!

– Это плохо... Марк, мне с 201-ой надо будет отлучиться, Серого и 539-ую тоже с собой возьмём. Приглядишь за базой?

– Без проблем.

– Тебе сильно ничего делать не надо. Просто, если что случится, надо будет решения принимать. Это ты сможешь.

– Да, обязательно всё сделаю хуже не бывает!

- Узнаю старину Лаврова!
- А в какую дыру на этот раз собрались?
- На северо-запад. Тайга.
- А, леший, твоя родная стихия.
- Конечно. Жаль зима, а то ягодок бы насобирал.
- Спасибо, обойдусь без вороньего глаза и волчьей ягоды!
- Да когда такое было?!
- Да всегда!
- Ладно, я пошёл, а то ты на меня все смертные грехи спишешь!

- Кого на этот раз ловить собрались? – кинул Сергей, сидя за рулём машины, нёсшейся по заснеженной дороге, и почёсываясь.
- Угадай, – устало ответил Ярослав.
- К твоему сведению, муравьи зимой спят, – он посмеялся.
- Не смешно. У тебя осталось две попытки.
- Э-э-э, какие две? Во-первых! Количество попыток... не оговаривалось. А во-вторых... я ещё ни одной не использовал.
- Да хоть сто попыток тебе, всё равно не угадаешь.
- Спорим, что угадаю!
- Это интересно... На что спорим?

– На интерес.

– Не люблю так говорить, но ситуация требует: мой интерес деньги.

– Нахрена тебе деньги?! Тогда без интереса.

– Это относится к картам, но опять ситуация: без интереса играть – игру обижать.

– Да иди ты! Давай так: я угадываю – ты разрешаешь и предоставляешь алкоголь, не угадываю...

– Ну?

– Я хз.

– Вот видишь. Тебе нечего мне предложить, так что сиди рули, алкоголик хренов.

– На меня алкоголь вообще не влияет.

– Знаю я, как он не влияет. Рули!

– Куда едем-то?

– Нахрен! Едь и едь, тебе-то чё.

– Чё-то ты злой сегодня...

– Бывает...

– О, Марк, спросить хотела! – Алёна догнала Марка, вразвалочку шедшего по коридору, убрав руки за спину.

– Да, – немного сонно ответил он и улыбнулся.

– Нам отсюда выходить можно?

– В смысле, на поверхность?

– Получается, что да.

– Вообще, Ярик с Серым же выбираются. Я подробностей не помню, но вроде он говорил, что выбираться можно, но только на машине и надо осторожным быть.

– У нас только одна машина?

– По крайней мере, я о других не знаю, даже если они есть. Жди главного, начальника, – Марк слегка усмехнулся и пошёл дальше.

– Ну, раз ждать, так ждать... – сказала Алёна себе под нос. А потом добавила в мыслях: «Это я умею...»

Между деревьев промелькнуло что-то тёмное. Солнце уходило за горизонт, и от этого становилось только страшнее. Ярослав и 201-я, сидевшая у него на плече, переглянулись.

Они шли по какому-то глухому сибирскому лесу: снега по колено, деревья расположены одновременно хаотично и систематично, сосны, берёзы, кедры, ели. На ветвях сидели синицы и гаички, где-то вдалеке слышался стук дятла. Ярослав в привычном камуфляжном костюме, под низ надета более тёплая одежда, слева на ремне висело мачете в ножнах, а справа – небольшой ножичек; 201-я в плотно прилегающем к телу буром утеплённом костюме, с синим поясом на талии.

– Как думаешь, они сначала убьют, а потом будут разби-

раться, или всё-таки пару вопросов зададут? – Каргин попытался снять напряжение, но неудачная шутка только усилила его.

– В крайнем случае, они будут стрелять в тебя, а не в меня... тем более, я представляю для них больший интерес, – ирония микрочеловека на этот раз превзошла человеческую.

– Я как-то читал книжку... про третью мировую войну. Так там снежные люди сражались электричеством, какими-то кристаллами. Интересно, это так?

– А у нас будет такая же Третья Мировая?

– Нет. Хотя бы потому, что войной это можно будет назвать только в местных масштабах, а в мировом – это революция! А во-вторых, тут будут ещё и микролюди, и водяные.

– Я не очень понимаю вот что: ваша цивилизация построена на войнах и революциях. Так почему все, кто их устраивают, считаются плохими?

– Это интересный вопрос. Смотри, человек получился такой, что биотические факторы его контролируют с трудом, например, болезни; абиотические факторы тоже не очень хорошо справляются, то есть, и пожары, и наводнения не уносят много жизней; а вот антропогенный фактор – самый сильный: казни, войны... Это естественные процессы, призванные контролировать численность людей. Видишь ли, Природа – гениальный программист. Она поняла, что контролировать человека может только другой человек, поэтому пришлось заложить генетически агрессию, садизм... Воз-

можно, это исчезнет, когда не будет нужно, то есть по эволюции, но это наступит с большим трудом. Но вот замкнутый круг: чтобы хорошо воевать, нужно много солдат, людей. Вот все и стремятся увеличить численность, втирая в глупые умы, якобы человек – это хорошо, должно быть много, давайте любить друг друга. А люди ведутся. Вот и получается, что умных давят числом, им не нужны суды, их разрывает общество. Я не могу сказать, что будет у вас. Скорее всего, почти то же самое. Я не убирал гены агрессии, хотя бы потому что они хорошо запряваны. Да и вообще, я заложил вам своё мировоззрение. Видишь ли, сейчас всё аккуратненько встаёт на свои места: четыре цивилизации, они будут друг друга контролировать. Опять доказательство гениальности Природы.

– Так я не поняла: война – это хорошо или плохо?

– Ты не поняла, что такое «хорошо» и «плохо». Всё надо судить относительно. Вот смотри, кто-то сказал, что война – это ось, на которой крутится планета, ну, или как-то так. Это значит, что что-то происходит, есть какое-то движение, развитие. А развитие это же плюс? Плюс – это хорошо. А вот если смотреть в плане отдельных особей: на войне человек умирает и/или теряет близких. Для него же это минус? Значит плохо. Относительно... *Относительно!* Вот из-за этого я и называю... войной и революцией лишь относительно. Война – это же крупный вооружённый конфликт? Что мы и будем проводить в отдельных местах. Или мелкие

вооружённые конфликты – это как пойдёт. Вот только этим мы добьёмся перемен. *Перемен!* А это уже революция. Революция – это перемены, резкие перемены в лучшую сторону. Получается, это же хорошо?

– Так получается, мы хорошие?

– Не суди так. Нельзя сказать однозначно. Говори это только себе, только со своей точки зрения. Если тебе хорошо, то значит хорошо.

– А смысл тогда от законов?

– Это шахматы. Надо продумывать всё на несколько ходов, а не только на один. Вот смотри, наркотики – сначала мне будет хорошо, а потом плохо, потому что здоровье подкосится. Так же и с законами: если ты не хочешь, чтобы тебе потом было плохо, лучше сдержаться. Понимаешь?

– Кажется, да...

– Ты разберёшься, поймёшь...

Вдруг в спину человеку что-то уткнулось. Он хотел поднять обе руки, но поднял только левую, ведь на правом плече сидел друг. А 201-я, не сразу поняв, что произошло, обернулась.

Высокое, под два метра, человекоподобное существо. Всё его тело покрыто бурой длинной шерстью, только вокруг глаз, рта и на ладонях голая серая морщинистая кожа. В руках у йети полутораметровая неровная зеленоватая палка, заканчивающаяся небольшим, примерно с кулак, голубым кристаллом, будто удерживаемым этой же палкой при помо-

щи отростков. Этим кристаллом посох упёрся в спину. Глаза снежного человека выражали удивление.

Из глубин леса стали выходить другие особи. Они все отличались по размеру (на глаз, от 190 до 220 см), по цвету шерсти (от рыжего до чёрного), по цвету кожи (от бледно-серого до тёмно-серого) независимо от цвета шерсти. Всего вышло около десятка, у одних в руках посохи, у других ничего.

Самый высокий из них, бурый с сединой, без посоха, жестом руки приказал следовать за ним.

Они повели сквозь лес, казавшийся непроходимым. Вскоре стало совсем темно, и что-либо рассмотреть очень трудно, а запомнить маршрут — невозможно. Через некоторое время ходьбы людей завели в ещё более тёмную пещеру. Спустя ещё некоторое время в пещере стало светло.

Маленькие голубые кристаллики, светящиеся мягким светом, прикреплены неизвестным способом к неровным стенам. Ярослава посадили на холодный широкий пенё. С боков встали два йети: один рыжий двухметровый с длинным посохом, но маленьким кристаллом, а второй тот, кто вёл их по лесу, седой и без посоха.

В центр комнаты вышел высокий крепкий снежный человек, его шерсть значительно короче, насыщенно бурая, на

шее, на тоненькой верёвочке висел плоский кристалл, прекрасно огранённый в идеальный круг.

– Так, значит, вот вы какие, – хриплым, неприятным голосом начал он с сильным неизвестным акцентом.

Ярослав ничего не ответил, а только стал сверлить взглядом лицо йети. Это делалось для некоего подавления собеседника, но и позволяло рассмотреть его: каждую морщинку, каждый сосуд в глазу, каждую волосинку.

– Может, объяснишь, что происходит? – снежный человек соединил свои руки в замок.

– Точно ли я должен объяснять? Мне приказали идти и завели неизвестно куда! – Каргин бы с радостью всё рассказал, но сейчас надо больше вытянуть из этого звена эволюции.

– Мы с людьми не контактируем! Так выложи причины, что мы вас к себе завели! Ещё ни один человек не видел этого убежища. Так что, вы умрёте, но у вас есть время до рассвета, чтобы переубедить нас.

– Вы блефуете! Может, вы и убьёте меня, но микрочеловека не тронете, – Ярослав указал левой ладонью на 201-ю, – Так может, расскажете, кто вы? Я должен знать, с кем имею дело.

– За свой... острый... язык ты можешь недотянуть до рассвета. Ладно, слушай... Вы называете нас... йети, снежные люди, бигфуты. Мы являемся одними из представителей рода люди. Раньше мы были не очень скрытны, но потом, когда

у вас начали распространяться... христианские религии, – чувствовалось, что ему нелегко подбирать слова, – вы стали представлять нам опасность. Мы стали очень замкнуты. Языки нам даются плохо, поэтому только некоторые знают ваш язык. Нас немного, но если надо, то мы можем дать хороший... отпор вам. Наши кристаллы – это энергия: свет, оружие, лекарство. Что я ещё могу вам рассказать?

– Вы хотите чувствовать себя свободнее? Перестать прятаться, честно разделить Землю?

– Я не верю, что это возможно. Ты врёшь!

– Я не вру. Я собираюсь изменить этот мир. Я создал микролюдей, я договорился с водяными.

– Водяные? Русалки? Они не вымерли?

– Они процветают. Ну, почти.

– Мы уже несколько веков их не видели... Какие основания вам верить?

– Без доверия ничего не получится. Так вы с нами?

Он что-то хрюкнул и рыкнул страже, и та вывела людей из пещеры, а потом проводила к краю леса.

Ярослав сидел в столовой, пил кофе с молоком и ел яичницу с помидорами. В столовую зашла Алёна. Ярослав подавился и закашлял:

– Сколько время вообще?! – он посмотрел на часы, пока-

зывавшие 6:47. – Опять не спится?

– И тебе доброе утро.

– Дай угадаю: кому как?

– Именно! Я устала. Сидишь тут в четырёх стенах и всё.

– Формально, стены не четыре.

– Не цепляйся к словам. Мы отсюда выходить будем? – она под села за столик.

– Вообще, я выбираюсь часто. Если тебе надо наружу, то могу взять с собой. А тебе куда?

– Куда-нибудь. Да хотя бы на рыбалку.

– Водитель, то есть, Серый, сейчас спит. Мы же недавно приехали. Я-то поспал на пассажирских, а он за рулём... Короче, где-то в обед поедem, мне надо заскочить кое-куда. Ты можешь пока собраться. Что надо поищи на складе-М.

– Тут ещё складов несколько? – она удивлённо подняла брови.

– Два: склад-М и склад-Б.

– Чем отличаются?

– Да неважно... Пару ножей не забудь взять. Кстати, тебе куда?

– Давай в мой район, к озёрам.

– Хм, – он озадачился, – как бы тебя там не ловили...

– Думаешь?

– Понятия не имею! Давно у родственников была?

– У родственников? У кого? Родителей нет, бабушка пару лет назад умерла...

– Умерла? Я не знал...

– Как бы ты узнал? Тётя только, ну, из тех, с кем общалась, осталась. И то уже год не виделись... Друзья остались в молодости...

– А сейчас ты вообще старая, песок сыпется... – Ярослав улыбнулся.

– Извини, но не к месту, – Алёна встала из-за стола и пошла к выходу.

– Завтракать не будешь?

– Что-то аппетита нет, – немного, совсем чуть-чуть, еле заметно, плачущим голосом ответила она и быстро скрылась.

Тут же зашёл Марк:

– А что с ней?

– Депрессивная алкоголичка... – посмеялся Ярослав. – Так, прежде чем ты что-то спросишь или скажешь, ответь: почему не спишь *ты*?

– Я вчера в восемнадцать лёг... – он открыл холодильник, – нет, в семнадцать с чем-то... – он внимательно осмотрел содержимое, взгляд пробежал по сыру, куриным яйцам, квашеной капусте, зелёному салату и остановился на слабосолёном филе сёмги, – проснулся в одиннадцать. Нет, в двенадцать, – он достал рыбу. – А где хлеб? – он закрыл холодильник и посмотрел на стол для готовки, на котором лежало полбулки белого хлеба. – Да, вот, в двенадцать. Ну и делать нечего. Сидел, новости читал... А сколько сейчас времени?

– Почти семь. Утра. Так что там по новостям?

– А. По новостям? – он начал резать рыбу. – Ну, про беспилотники много было написано. Беспилотные танки, беспилотные самолёты, беспилотные БТР и т.п., и т.п.

– Это ладно... По эффективности что?

– Согласен. Беспилотники уже давно. Вот только сейчас они реально эффективны. Не, с настоящими мастерами, конечно, не сравнятся, но... Я видео с испытаний смотрел: это мощь. Да и вот, что тебе скажу, как знающий человек: все карты власти не показывают, а только козырную шестёрку!

– Интересно...

– Я честно не понимаю: как ты собираешься вести войну? У тебя хотя бы один самолёт есть?! Один! Я уже не говорю о... полноценных ВВС!

– Пока нет.

– А ПВО?

– Не-а.

– Одна бомбардировка и всем хана.

– Ошибаешься. Им будет не выгодно использовать авиацию.

– Ну а вообще, у тебя есть что-нибудь: танки, оружие, ракеты?

– Позже всё узнаешь... Что ещё по новостям?

– Новые ГМО сорта зерновых и плодовых культур, уменьшение количества рыбы в местных водоёмах, закрытие трёх универов в стране, эпидемия гриппа и ОРВИ в центральной России...

Небо закрыто бледными сплошными тучами, сбрасывавшими редкие мелкие и ничтожные снежинки, уныло ложившиеся на снег – кучу таких же снежинок. Иногда им мешал лёгкий ветерок, подгонявший к носу свежий воздух. Ярослав торопливо шагал по тротуару, заваленному кашей из мокрого снега. Ноги, обутые в тёмные ботинки, постоянно проваливались в эту кашу, что стремительно отбирала энергию. Костюм хоть и сделан холодно, но одежда, надетая под него, не давала замёрзнуть. Вообще, замёрзнуть затруднительно, ведь на улице уверенный ноль – отличная погода для декабря, а ведь скоро Новый Год. Ярославу не до погоды, он куда-то спешил, а может, и не спешил, а только создавалось такое впечатление.

Слева автодорога с двумя полосами. Изредка проезжали машины. На другой стороне серые пятиэтажки. Вот перекрёсток, светофор, зебры, грязные легковушки, толпящиеся пешеходы с заляпанными грязью штанинами. Каргин присоединился к этой толпе, но не слился с ней благодаря камуфляжу, как бы забавно это не звучало. Горел красный стоящий человечек, а ниже красные цифры, ведущие обратный отсчёт: 49, 48, 47, 46...

Ярослав стал невольно рассматривать окружающих: два подвыпивших молодых человека в джинсах и коричневых

мокрых пуховиках держались друг за друга, чтобы не упасть; низкая старушка в буром пальто искоса поглядывала на них, покачивая головой; бодрый дед курил дешёвую сигарету, опёршись спиной о серый столб; молодая девушка в белой курточке напевала себе под нос музыку, которую она слышала в беспроводных наушниках. 13, 12, 11... «Я жду, жду, жду, чего не известно!» – запел «бухой дуэт». 3, 2, 1. Вспыхнул зелёный идущий человечек, а снизу зелёные цифры: 19, 18, 17... Все пошли, а «дуэт» остался, напевая уже другую песню: «Светофор даёт зелёный свет, а я жду красный...»

На удивление, дорога оказалась скользкой: Ярослав чуть не упал.

– Ох! – раздалось сбоку. Каргин повернул голову: старушка грохнулась, не удержалась, ей все кинулись помогать. Все, включая и девушку, которая, казалось, абстрагировалась от окружающего мира при помощи наушников, включая певших парней, которым, казалось, уже плевать на всё происходящее. Все, даже те, кто не стоял на светофоре. Все, кроме Ярослава, отвернувшегося и ускорившего шаг.

Он решил свернуть в парк, предаться воспоминаниям. Он понимал, что это не очень грамотно, но... какая жизнь без воспоминаний? Ярослав прошёлся по очищенному от снега тротуару и остановился перед мрачной аркой: серая краска местами облезла, и на этих местах проступила ржавчина, некоторые буквы в названии над аркой отсутствовали, и получалась надпись «гор кой парк». Каргин постоял пару ми-

нут и пошёл по тропе. Можно было свернуть налево, к старым аттракционам, но они ни о чём не говорили. То ли дело приятный хвойный лесок: лёгкий запах хвои, шишки на утопанной тропе, скачущие белки, чистый снег... Сколько воспоминаний: Ярослав по этой тропе частенько ходил на рыбалку, они с Алёной часто гуляли тут, здесь он устраивал пробежку вместе с друзьями... Спокойная, мирная жизнь...

Через некоторое время он вышел к замёрзшей реке. Когда на глазах начали появляться слёзы (то ли от ветра, который у реки всегда сильнее, то ли...), он быстрой, чуть ли не бегущей походкой ушёл из этого парка. Как же плохо предаваться чувствам. «Старая мирная жизнь... Ещё можно к ней вернуться, но... зачем? Чего в ней было такого, что вызывает во мне столь сильную ностальгию? Семья? Родители и брат, которых я не ценил и с которыми не чувствовал себя дома, в семье? Отсутствие больших проблем? Это мне тоже казалось плохим, душа требует приключений. Теперь у меня есть любовь, моё дело... мои друзья... Друзья... Не умею я ни дружить, ни любить...», – с этими мыслями Каргин миновал несколько улиц и попал в гаражи. Он нашёл гараж с номером 666 и прислушался: за дверью шум какого-то моторчика, какого-то инструмента. Ярослав постучал в дверь, шум прекратился. Щёлкнул замок, и тяжёлая металлическая дверь открылась: внутри стоял среднего роста тощий бледный человек. Лысая голова, белая кожа, грязная майка и шорты и... не вписывающаяся в картину улыбка тонкими синеватыми

губами.

– Здравсьте... погоди... – мутные глаза выразили сильное удивление, – Ярик?

– Лёха?

– Я-то Лёха... Ты какими судьбами? Сколько лет... – тон стал грустным, но улыбка не сходила с лица. – Проходи.

Каргин переступил через высокий порог и сел за самодельный деревянный стол на самодельный деревянный стул.

– Ты как, всё ещё не пьёшь или...

– Не пью.

– Тогда чай?

– Чай.

– Чёрный/зе...

– Чёрный.

Алексей налил в металлическую кружку кипяток из пластикового чайника, налил тёмно-коричневой заварки из пластикового заварника и разбавил холодной водой. Кружку он поставил на стол, ближе к другу, а сам уселся напротив.

– Я смотрю, потрепала тебя жизнь, – Ярослав сделал глоток и кинул жалостливый взгляд на улыбавшегося собеседника.

– Да... рак – это не шутки, но... я вылечился! Знаешь, как-то начинаешь ценить жизнь после такого, всё радуется, даже неприятности.

– Ну, ты совсем другой стал, вот вспомнить... толстый загорелый человек... а теперь...

- Бывает... А куда ты пропал?
- Я? Да вот дела были... Да...
- Были... Согласись, что не были мы с тобой друзьями?
- Ничего себе смена разговора... Наверное, не были...
- Товарищи просто были...
- Да... Чем занимаешься?
- Да много чем. Руками работаю. Мебель, механизмы, ножижки...
- Холодное оружие?
- Нет, ты что, мне проблемы с законом не нужны. Были заказы, но я не брал их.
- У меня к тебе дело.
- Конечно, а зачем ещё старых знакомых навещать...
- Ты не обижайся, но жизнь такая. Просто так приходить не получается.
- Так что за дело?
- Можешь изготовить мне несколько интересных вещей?
- Меч, кинжал?
- Мозг химиотерапия не убила... Меч! И... тэчко-каги.
- Когти?
- Ну да.
- Эх, не нравится мне это, но, ладно, помогу... Но учти, если менты нагрянут, скажу, что ты мне угрожал!
- Без проблем, я тебя прекрасно понимаю.
- Давай обсудим детали. Сталь.
- Очень качественная. И чтобы заточку хорошо держала,

и крепкая была.

– Есть у меня один секретный сплав...Просто чума!

– Я немного знаю о металлах... Радиоактивный, поди, сплав-то?

– Не, но радиации лучше не подставлять...

– Постараюсь.

– Так, длина клинка меча.

– Примерно восемьдесят см.

– Отлично. Ширина?

– Сантиметров пять-шесть...

– Понятно. Прибамбасы какие-нибудь?

– Да не. Не будем понтоваться.

– А эти, когти...

– Ну, смотри. Во-первых, чтобы удобно было. Сами когти немного изогнуты... Как бы объяснить, получается, как четыре ножа должно быть.

– Я понял. Четыре... А длина?

– Двадцать?

– Не длинновато?

– Ну, можно сорок.

Они посмеялись.

– Ладно, двадцать.

– Сколько тебе времени надо?

– Не знаю... минимум три дня. Лучше неделя.

– Зайду через неделю.

– Уже уходишь? – спросил Алексей, когда Ярослав встал.

Каргин оглядел помещение. Только сейчас он заметил, что на столе стояла фотография в рамке. На ней он и Алексей (ещё до рака) держат двадцатикилограммового тёмного сома с длинными усами.

– Радоваться мелочам... – под нос сказал Ярослав.

– Что?

– Вот что хорошо в мирной жизни! Ты радуешься мелочам: пойманной рыбе, пятёрке в школе, нашёл на дороге полтинник, посмотрел новую серию сериала, пересмотрел старую серию «Смешариков»!

– А что тебе сейчас мешает этому радоваться?

– Не знаю...

– Вот ты же вроде оптимист, а несёшь какую-то ересь!

– Полностью оптимистом я не был никогда! Просто относительно других...

– В чём проблема? Почему сейчас не порадоваться мелочам?

– Деньги не нужны, рыба... как бы тоже, да и... Не знаю. Просто на рыбалку не удаётся выбраться, всё дела, дела.

– Это называется помешательство. Когда заиклился на чём-то одном, а всё, что радовало, не радует.

– Да... «Моби Дика» читал?

Алексей помотал головой.

– Я помню. Там похоже было. Капитан, как его... Аллах, Ахилл... Ахав! Вот он помешался на поимке кита, и его даже его любимая трубка не радовала! Но, я помешался?

– Наверное...

– Нет, нет... но... да... я же всегда об этом... мечтал?

– Поэтому я и не читаю. Ты вечно начитаешься какой-нибудь х*еты и несёшь всякую х*ету! То белый кит, то белый клык, то ещё какая-нибудь хренотень.

– Не надо тут! Книги – это...

– Ты не играл в компьютерные игры, якобы не жить в иллюзиях, а в настоящей жизни. Но при этом ты жил в ещё больших иллюзиях, читая книги. Сколько ты прожил в этих несуществующих мирах?

Ярослав плюхнулся на стул с печальнейшим лицом, выразившим глубокое разочарование. А Алексей всё так же спокойно улыбался, да и вообще он всё говорил спокойно.

– Ладно, я пойду... – Ярослав встал, пряча взгляд со слезами.

– До встречи?

– До встречи...

Они обнялись, и Ярослав быстро покинул гараж.

Тем временем...

Толстый слой липкого снега покрывал не слишком толстый лёд, покрывавший небольшое озеро, окружённое лысыми кустами и кустарниками, живыми от воровьёв. Алёна в тёплом костюме с трудом шагала по снегу, за спиной у неё

рюкзачок и чехол с ледобуром. Озеро выглядело нетронутым, что довольно странно, ведь находилось в городе.

Тютчева ногой очистила площадку 2Х2 и просверлила две лунки, потом насадила на мормышки опарышей и опустила их в воду, понемногу разматывая пластиковые катушки.

Рыбалка.

Тем временем.

Сергей вышел из машины, закрыл дверь и нажал на кнопку на ключе. Машина пиликнула. Немецкий отправился в ближайший скромный магазинчик. Дверь со скрипом открылась, в нос ударил запах чего-то тухлого. Сергей отыскивал винно-водочный отдел. Очереди нет.

– Пива, пожалуйста. Безалкогольного – я за рулём.

– Какого? Бренд... – хриплым голосом произнесла продащица с крашеными рыжими волосами, с неприятной внешностью и с синим фартуком.

– А давайте... «К***», – задумавшись, произнёс Сергей.

– Сколько? – устало ответила она.

– Бутылочку.

– По 0,9 или 1,2?

– 0,9, – Сергей положил купюру, забрал бутылку и сдачу и ушёл.

Он отошёл поближе к дворам и открыл бутылку, оки-

нул взглядом пяти- и девятиэтажки, сделал глоток, улыбнувшись. У его ног закружилась средних размеров бурая собака с короткой жёсткой шерстью, с висячими ушами, с узенькой мордочкой, с длинными стройными лапами и с тонким хвостом, покрытым очень короткими, но плотно лежащими волосками.

– Что, дорогая? – парень погладил собаку по голове. – Нет у меня ничего... Дворняжка? – он увидел на шее кожаный ошейник с серебристой пластинкой, на которой выгравировано курсивом «Элла». – По породе, в смысле. Куда хозяина дела?

– Элла, – раздался приятный женский голос, – не приставай к людям! – строго прикрикнула подбежавшая девушка с поводком в руках и несильно хлопнула собаку по боку, а потом почесала за ухом и ласково прибавила: – Не убегай далеко.

Сергей с любопытством посмотрел на девушку: голубые глаза, светлые волосы, выглядывавшие из-под чёрной тонкой шапочки, белый пуховичок прикрывал стройность, обтягивающие светло-синие джинсы, старые, но аккуратные бурые сапожки.

– Дворняжка, я ведь прав? – спросил он у девушки, пытавшейся пристегнуть поводок к ошейнику, но собака сопротивлялась, превращая всё это в игру.

– Да, помогите, пожалуйста.

Парень крепко схватился за ошейник, а девушка ловко за-

цепила металлический карабинчик за кольцо.

– Активная очень, – прокомментировала девушка.

– А вас как зовут?

– Вика, – девушка устало присела на лавочку.

– Серёжа, – он присел рядом. Собака положила свои лапы ему на колени, запачкав их.

– Элла!

– Да ничего страшного... – Немецкий ладонью стёр грязь, являвшуюся всего лишь песком со снегом.

Собака куда-то побежала, потянув за собой девушку. Очень быстро они скрылись из виду.

– Жаль... – протянул Сергей, допивая пиво. – Милая...

Марк от нечего делать в который раз обходил бункер. Он хоть и оставался за главного, но до сих пор не знал многих комнат. Например, склад-Б: что там, не понятно. Лавров остановился перед широкой дверью с выгравированной надписью «склад-Б».

– Б, бэ, бэ... Бомба? Бункер? Бомбоубежище? Бар? – тут он хихикнул себе в кулак и прислонился ухом к двери: ни единого шороха. – Бог? Бордель? – Марк стал говорить все слова на букву «Б», отдаляясь от двери и смеясь.

Он забрёл в какие-то незнакомые ему коридоры: ничего сверхъестественного, просто тут он не был.

– Не заблудиться бы, – с улыбкой на лице он медленно шагал, разглядывая стены: через каждые десять метров на потолке висели лампочки дневного света, но они немошные, и поэтому на некоторых участках полумрак, навевавший страх и одиночество. Дверей нет, а вот это уже странно: в чём тогда смысл данного коридора. Вдруг, как писал Чехов: «в рассказах часто встречается это «но вдруг»», на стене он увидел надпись «2000». Марк провёл пальцами по надписи, на руках остался тонкий слой пыли.

– Можно предположить... это километры или метры. Глубина или расстояние. Не верится, что тут глубина два километра, а уж тем более две тысячи километров... Расстояние? Не, что-то не то. А где тогда другие надписи? Или вместе с пылью стёрли? Если бы не были выгравированы, я б так и подумал. Две тысячи... Две тысячи... А что в двухтысячном?... А! Начало!

На улице пошёл снег. Сначала это были миниатюрные редкие снежинки, которые даже забавляли. Теперь же началась настоящая метель. Снег мешал передвигаться, но не отнимал эту функцию полностью, потому что городские постройки мешали ветру набрать по-настоящему опасную скорость. Ярослав миновал гаражи и хотел вернуться к машине, но на пути ему встретилась крытая остановка. Он решил зай-

ти, отдохнуть от этой метели, несмотря на то, что это его любимая стихия. Слово «крытая» употреблено почти в прямом смысле: металлическая плоская крыша, две таких же стенки, обклеенные рекламой, одна лавочка и четыре столбика по углам крыши, к трём из них крепились стены, четвёртый одиноко стоял, весь в белых, розовых, красных бумажках. На лавке сидела старушка, закутавшись в бурую шубу и обняв увесистую клетчатую сумку. У стенки стоял высокий человек без шапки, в чёрной куртке, в синих джинсах и в тёмно-серых ботинках. Волосы светлые, длинные, зачёсаны на бок, виски и затылок подстрижены коротко. Он стоял, прижавшись спиной к металлу, и разговаривал по синему телефону, сенсорному.

– Какие люди... – тихо произнёс Ярослав, постояв пару минут у защищавшей от снега стенки, разглядывая лицо человека, пытаясь понять, почему оно казалось знакомым.

– Мам, ну, ладно, давай, пока. Всё равно скоро дома буду, – человек убрал телефон в карман куртки. – Ярик, серьёзно, ты?

– Не ошибся.

Они пожали друг другу руки.

– Мы с тобой не виделись уже... Да как из школы выпустились!

– Да, Тём, много времени прошло, – с небольшой грустью в голосе подметил Ярослав. – Ну, как ты? Не женился ещё?

– Смеёшься? Я? Женился? – с усмешкой над собой отве-

тил Артём.

– Ну ты даёшь! Ещё и с мамой живёшь. Угадал?

– Ага. А почему бы и нет? Домой пришёл – еду готовить не надо, убираться тоже. Не, иногда приходится, но если б один жил, приходилось б чаще. Дома рады, экономить сильно не надо. В кредит залазить тоже.

– Ничего удивительного. Обыватель, он и есть обыватель.

– Ой, а ты у нас супер самостоятельный! Если и живёшь не с родителями, то в какой-нибудь пещере. Жрёшь дошки и мальков, которых поймает. С Алёной разбежались поди!

– Много ты обо мне знаешь, – с гордостью заявил Каргин, хотя и понимал, что действительно жил в пещере.

– Давай, похвастайся, раз чего-то достиг... А чего молчишь? Сказать нечего? Ладно, хватит вы*бываться, может, по стаканчику или по рюмочке? Вот только не говори, что всё ещё не пьёшь – не поверю.

– Я всё же скажу: не пью. До свиданья, – деловито сказал Каргин, пожал собеседнику руку и ушёл. Ему было чем похвастаться, только нельзя этого делать.

Марк продолжал своё «путешествие» по подземным тоннелям. Вдруг за стенами начался какой-то шум. Какой-то шорох, скрип, треск.

– А вот это плохо... – почти неслышно произнёс Марк,

медленно пятясь обратно. Вскоре он побежал по коридорам, постоянно сворачивая не туда.

– Блин, Ярика же нет! Ладно, придётся к Никите идти.

Марк остановился на перекрёстке, пытаясь вспомнить, где находилась жилая часть. Постояв с минуту, он опять услышал шумы за стенами, махнул рукой и побежал наугад.

– О, как сходил? Где был? – спросил Сергей, когда Ярослав подошёл к машине.

Он ничего не ответил, а только плюхнулся на сиденье, хлопнув дверью.

– Не хлопай! Не в жигулях! – развернувшись и заглянув в пассажирскую часть, рывкнул Немецкий. – Проезд тридцать рублей! Оплата водителю.

Каргин отвернулся к окну:

– Давай, к озёрам...

– Понял. Я вот думаю, может тоже порыбачить?

Ярослав вздохнул и закрыл глаза.

– Надо будет сегодня в зал сходить. У нас же есть зал?

– Есть, – безразлично бросил Ярослав.

– Кайф! Погнали в зал?

– Посмотрим...

– Посмотрим! – передразнил его Сергей. – Лопата есть?

– Нахрена?

– Погоду видел? Алёнку твою откапывать! – посмеялся Немецкий.

– Не смешно.

– Смешно. Это ты просто не в настроении. Чего мрачный такой?

– Всё равно не поймёшь.

– Да куда уж мне!

– Ты-то чего такой весёлый?

– Ты тоже не поймёшь.

– Вот и всё. Квиты.

Алёна заметила силуэт человека, приближавшегося к ней. Поклёвка. Подсечка. Пару мгновений и серебряный карасик меньше ладошки на снегу.

– Клюёт? – спросил Ярослав, добравшись до девушки.

– Ну, как видишь, – она кивнула в сторону, где в кучке лежала рыба: больше десятка мелких ротанчиков, гольянов, карасиков и несколько крупных карасей и ротанов.

– Лучше, чем ничего.

– Бывало и лучше. Куда лучше.

– Сейчас крупной рыбы мало... Ладно, к делу. Ты сколько ещё будешь сидеть?

– Не знаю... А сколько времени?

– Часов шесть. Как-то уже незаметно стемнело... и метель

закончилась, я даже не заметил.

– Да, кстати. Ладно, поехали.

– Точно?

– Точно.

– Давай помогу собраться.

Марк продолжал беготню по коридорам, как вдруг заметил шедшего Ярослава.

– О, Марк, ты где был? Я тебя заискался.

– Вы... уже... приехали? – тяжело дыша, немного наклонившись и упёршись руками в ноги, произнёс Лавров.

– Да, уже как минут двадцать...

– Двадцать?! – чуть не упал Марк. – Это... это... сколько я по вашим... лабиринтам... бегаю? – его щёки красные, по лицу стекал пот, взгляд пустоват, уставший.

– Ты чего бегал? Какого призрака увидел?

– Так... я... это...

– Срочное что-то? – деловито спросил Каргин.

– Не знаю...

– Ладно, пошли до столовой, по пути отдохнёшь, а там расскажешь, – Ярослав похлопал друга по плечу.

– Так, давай по порядку, – Ярослав поставил на стол две кружки чёрного чая: одна с сахаром, другая нет, бутерброды с форелью и размороженную садовую клубнику.

– Я пошёл гулять по бункеру, – Марк сделал глоток из кружки со сладким чаем, – как обычно...

– Так... – протянул Ярослав, осмысливая эту короткую, почти ничего ненесущую информацию и попивая несладкий чай.

– А я же не весь бункер знаю, – жуя бутерброд, продолжил Марк.

– Та-ак...

– И ушёл в неизведанные земли. Случайно.

– Та-а-ак...

– Хватит такать! – рявкнул Марк, у него изо рта вылетело несколько крошек. – Так, а о чём я? А! Хожу я там, хожу. Ничего интересного.

– Та-а... – Ярослав кашлянул, – продолжай.

– И тут шум за стенками. Знаешь, будто там кто-то лазает.

– Шум говоришь?

– Ага. Я решил, что надо вернуться в известные пределы. Как минимум, не безопасно было оставаться там. Я захотел тебя предупредить, потом вспомнил, что вас тут нет. Пришлось бежать к Никите. Вот только где-то свернул не туда.

Ну... и... бегал туда-сюда. Умаялся!

– Хм... – Ярослав посмеялся, – пробежка тебе для поддержания формы. А шумы на шум воды не были похожи?

– Воды?

– Да. Я могу предположить, что это подземные реки. Они либо там всегда были, либо где-то что-то сместилось, и они направление сменили.

– Правдоподобно. А они стены не разрушат?

– Не знаю. Не должны. По крайней мере, они не протрут сам металл. Да и заржаветь не должен. Вот только если поток будет очень сильным, есть риск, что деформирует стены, может, даже и выбьет. Но это вряд ли. А вообще, с подземными водоёмами мы знакомы: тут вода из подземных источников. Вся.

Небольших размеров помещение, напоминающее полу-сферу. По диаметру построена тонкая высотой в метр стенка. Одна половина комнаты (до уровня стенки) заполнена водой и от неё уходил подводный тоннель. Другая половина абсолютно сухая и с двумя выходами: один закрыт толстой металлической дверью, другой – просто вход в тёмную пещеру. В центре комнаты треугольный стальной стол с немного закруглёнными краями. Одна сторона вплотную прижата к стенке и находится на точно таком же уровне.

В водной части, положив свои бледные длинные руки на стенку и высунувшись из воды по грудь, находилась Королева водяных. У второй стороны стола, находившейся ближе к стальной двери, стоял Ярослав в своём привычном камуфляжном костюме, он положил ладони на стол и перенёс некоторую часть массы тела на них. У стороны, ближайшей к пещере, стоял представитель снежных людей. У него грязно-коричневый цвет длинной шерсти, серая кожа, какие-то необычные глаза, высокий рост. В руках длинный посох, оканчивавшийся голубоватым неаккуратным кристаллом. На столе, ближе к Ярославу, стояла 201-я.

– Я рад, что нам удалось собраться, что мы нашли способ собираться и разговаривать лично! – торжественно объявил Ярослав. – По поводу общения, общаться будем как? Я имею в виду, по именам, должностям или, как часто в фильмах, придумывают клички, позывные.

– Наши имена... вам быть... будет трудно... говорить, – с заметным акцентом, подбирая слова, ответил йети.

– Так, имена отбрасываем. Должности?

– Я Королева, это известно. Правда, не очень люблю, когда ко мне так обращаются, – легко и непринуждённо сказала Королева.

– Раньше мы жили не... большими группами, и у нас был... вождь. По-вашему. Теперь нам... пришлось объединиться... Теперь я Король... наверное... Главный!

– А я? Вот тут с нами загвоздка... – растерянно произнёс

Ярослав. — Мы никто.

— А клички не сильно уж глупо? Это уже на игру похоже, — голос у Королевы очень приятный, а русский язык как у нормального русского человека. Не каждый русский так говорит по-русски, как этот «нерусский представитель».

— А... нас могут подслушивать? — задумчиво спросил йети.

— Очень маловероятно... — ответил Ярослав.

— У меня вот какое предложение: давайте, будем называть друг друга так, как привыкли. Вот, например, Ярослав, ты как привык, чтобы к тебе обращались?

— Хм... Если честно... Хм... Без разницы: хоть по полному имени, хоть по краткому, хоть по фамилии...

— Яр-рослав? — прорычал йети.

— А кратко если?

— Ярик.

— Яр-рик...

— Несерьёзно звучит. Я всё-таки Ярославом буду называть.

— Яр-рик короче. Я так буду.

— Без проблем. А вы... — Каргин обратился к Королеве, — как прикажете себя величать? — с иронией сказал он.

— Во-первых, на «ты»! Я ж говорила! Если удобно, можете Королевой звать. Но мне приятнее будет по имени. Клементина. У нас принято называть латинскими именами.

— Кор-ролева... Кле...мен...тина... Можно... я Кор-роле-

вой буду звать? – йети прилагал усилия, чтобы запомнить как минимум произношение слов, а ещё и это длинное имя...

– Я по имени буду, но, уж если забуду, извините. А вас как? – Ярослав повернулся к снежному человеку, и почему-то по телу пробежал холодок.

– Наши имена вы вряд ли сможете произносить... Наш язык, вообще, для вас сложен будет. Кор-ролём или Вождём зовите и всё.

– Хорошо. Товарищи, мы, кажется, про маленьких друзей забыли. Ну, а хотя, вы её знаете – 201-я.

Микродевушка скромно улыбнулась и кивнула.

– Так, можем перейти к делу. Пора посвятить в планы. Предупреждаю! Наша цель – не геноцид, а сокращение численности. То есть, мы должны постараться сохранить культуры, национальности. Это получается, что дикие племена мы не тронем, потому что они и так малочисленны. Главные цели – это Китай, Индия, США, Европа и т.д. Мы затронем много стран... Так, я немного не туда ускакал, давайте обсудим... армию: численность, вооружение.

– Нас всего сто миллионов. Из них только пятьдесят миллионов солдат. Ну, двадцать пять сейчас служат, а ещё двадцать пять наберём. Вооружение – холодное оружие ближнего и дальнего боя, идеально выточенное из цельных скальных пород. Военные животные – дельфины. Преимущества – водная среда.

– Нас меньше. Всего пару миллионов от силы наберётся.

Армии так и миллион с трудом. Но у нас... другие... преимущества. Мы сами по себе сильнее. А ещё оружие... – Король взял в левую руку кристалл, висевший на шее и скрытый в шерсти. Кристалл начал светиться ярким светом, вскоре наполнившим всю комнату. – Вот так, – кристалл потух, и Король опять спрятал его.

– А на что он способен? – спросил Ярослав, потирая глаза.

– В следующий раз предупреждай, – Королева тоже тёрла глаза, – мы свет не очень любим.

– На многое способен. Это... почти... бесконечный источник энергии. Электрической. И оружие, и батарейка, и... много что.

– А что он из себя представляет? Где вы его находите или как делаете?

– Нельзя. Этот секрет должен умереть с нашим родом. Никому не передаётся, – твёрдо ответил Король.

– Дело ваше, но... это даёт нам значительное преимущество?

– Однозначно...

На совещании было решено проводить первые действия не раньше, чем через две недели. А пока все должны готовиться: тренироваться, производить оружие и разрабатывать более точные планы. У Каргина работы много: надо самому

выучить пару приёмчиков, поупражняться в стрельбе, сильнее тренировать эмчей, разобраться с муравьями и осьминогами и т.п., и т.п.

– Так, рассказывай. Давно с тобой не обсуждали. Чего удалось достичь? – Ярослав ходил по маленькому, но довольно просторному помещению, являвшемуся лабораторией.

– Вообще, всё хорошо, – ответила 957-я, убрав косу за спину.

– Это хорошо, что хорошо, – Ярослав подошёл к массивному зелёному шкафу и показал на него пальцем, кинув на собеседницу вопросительный взгляд.

– Верно, это Пьер-де-Розетт, – 957-я кивнула.

Каргин вспомнил, какой он видел машину в последний раз: стальной ящик размером с классический шкаф, пару лампочек, несколько проводов... А теперь: размер не изменился, но машина покрашена в приятный цвет «зелёный мох», лампочки не изменились, справа выходили два толстых провода и присоединялись к компьютеру, слева две тонкие трубки выходили к прозрачному ящичку.

– Немного изменили. Да это не важно, – микродевушка махнула рукой и забралась к компьютеру. От него отходил очень маленький компьютер, как раз под рост микролюдей. Она нажала на несколько клавиш, что-то покликала мышкой. – Мы с одной королевой поговорили... Она заинтересована нашей цивилизацией... В смысле, людьми в общем. Муравьиный интеллект оценить трудно, но, почему бы их не

использовать? Не знаю, захотят ли они добровольно сотрудничать, а вот превратить их в наёмников...

– Я уловил мысль. Поговорим с королевой?

– 849! Давай-ка запусти!

Неприметная низкая микродевушка показалась возле ящичка, открыла в нём небольшое окошечко, запустила туда крупного муравья и так же быстро исчезла.

Обоюдное приветствие

– Я представитель цивилизации людей. Представьтесь.

– Я королева муравейника **непереводимое название**
непереводимое имя.

– Как вы относитесь к людям?

– С любопытством.

– Мы получили возможность общаться. Что вы теперь хотите сделать?

– Не знаю.

– А если бы люди попросили помочь, вы помогли бы?

– Мы не будем помогать тем, кто нам вредит.

– Но вредят не все. А если помощи попросят те, кто не вредит, чтобы навредить тем, кто вредит?

– Слишком сложно сказано. Повторите проще.

– Мы вам не вредили. Но есть те, кто вредят. Мы хотим навредить им. И хотим, чтобы вы нам в этом помогли.

- Что от нас требуется?
 - Объединить муравейники планеты и воевать.
 - Это невозможно! Вы сумасшедшие!
 - Почему же это невозможно?
 - Муравейники никогда не объединялись. Даже если мы найдём нужные аргументы, мы не сможем связаться чисто физически. Да и воевать с людьми...
 - Вы отказываетесь нам помогать?
 - Какая нам будет выгода?
 - Меньшее угнетение со стороны нашей цивилизации.
 - Неоднозначная выгода, сомнительная выгода.
 - Муравьи умеют размышлять на абстрактные темы?
 - Умеют только больные. Это болезнь.
- *Обоюдное прощание**

Когда связь отключили, а 849-я убрала муравья, Ярослав устало проревел и уронил голову на руки, лежавшие на столе:

– Я не знаю, как мы с ними будем договариваться. Я даже не знаю, как их можно использовать. Вот вроде были идеи, а сейчас думаешь, и ничего. Вот как?! Разведчики? Есть плюсы: они не заметны, малы и не проболтаются. Но минусы: из-за своего размера и физиологии они не смогут добыть нужной информации. Оружие? А что они будут делать? Чтобы

убить одного беззащитного человека, нужно несколько сотен муравьёв. Это не выгодно. Нет, это была бредовая идея! Я слишком впечатлителен! Но... ведь, с микролюдьми тоже была бредовая идея, но она сработала! Но это было оправданней. Ладно, надо забыть на этот план. Поработать с чем-то более реальным. Что там с осьминогами? – Ярослав повернулся к 957-ой, про которую, казалось, забыл.

– Я не знаю. Это не ко мне, – замотала головой та.

– Ясно, – Каргин, кивнув головой, вышел.

– Привет, 201-я! – Ярослав махнул правой рукой.

– Привет. Как дела?

– Плохо... Надеюсь, от тебя услышу хорошие новости.

– Ну... Я сейчас только по памяти могу сказать, – 201-я окинула взглядом коридор. – Все данные в лабораториях.

– Меня не интересуют цифры. Пока. Рассказывай.

– Осьминогов можно дрессировать, и это не так сложно. Осталось продумать, как их использовать.

– Разведка отклоняется?

– Скорее всего. Единственный способ разведки – это прикрепить диктофон или камеру. А учитывая тело моллюска, мы этого сделать не можем.

– А в качестве оружия?

– Только в качестве террористов. Если прикрепить к ним

какую-нибудь взрывчатку... Но... Это не красиво.

– В крайних мерах прибегнем и к этому. А если в рукопашном?

– Вряд ли тут осьминоги будут эффективны. Они не крупные и больших повреждений нанести не могут. А ядовитых достаточно избегать.

– То есть, это тоже гиблая идея? – разочарованно сказал Ярослав.

– Можно постараться подумать ещё...

Погода сегодня отличная: светило тёплое, но далёкое Солнце, дул очень мягкий ветерок, каша под ногами уже не такая глубокая и раздражающая, весёлые снегири, воробьи и синицы... Хорошо... было бы, если бы не зима. Ну не для зимы такая погода! Я ещё понимаю, если б это был конец февраля, но... сейчас середина декабря. А хотя, как у нас обычно бывает: сегодня ноль, а завтра минус двадцать и ка-ток на улице. К Новому Году обязательно приморозит, обязательно...

Ярослав решил съездить в город, не понятно зачем. Он опять пошёл по парку...

Сергей же был абсолютно не против: он был бы очень рад, если бы подвернулся случай ещё поговорить с Викторией, уж больно она приглянулась.

Алёна тоже согласилась съездить: несмотря на погоду, лёд хороший, и почему-то сегодня интуиция подсказывала хороший улов.

Ярослав шёл меж знакомых деревьев и... знакомая речь. Только почему знакомая? Кто говорил? Он заметил двух людей, шедших впереди него. Они разговаривали, а точнее, один говорил, а другой слушал. Каргин ускорил шаг и обогнал людей: оба с бледными худыми лицами, у говорившего очки, тёмная шапка, дорогая куртка, слушавший в чёрной шапке с красной полоской, куртка цвета охры.

– Нихрены себе! Вот так встреча! – воскликнул Ярослав, замерев.

Они прищурились, а потом улыбнулись.

– Привет, привет! – сказал Дмитрий Думов.

– Ярик, вот это встреча! – сказал Николай Романов.

– Не ожидал вас встретить. Ты ж в Америке, а ты... в Роскосмосе...

– Да вот решили вернуться и случайно встретились. А вот и ты ещё. Бывают же случайности.

В кармане у Николая зазвонил телефон, он его достал и посмотрел на экран:

– Жаль, что не могу с вами поболтать. Дела. Давайте завтра встретимся, – с этими словами он ответил на звонок и

быстро ушёл.

– Вот так. Ладно, рассказывай, как ты, алкаш-философ.

– Замёрз я что-то, может, зайдём куда? – Ярослав специально соврал, чтобы не вести важных разговоров на улице.

– Мерзлявый ты стал. Так давай ко мне, у меня тут квартира осталась, чаю попьем, согреемся. Я ж знаю, что ты общественных мест не любишь...

– Зашибись!

Они ушли из парка, преодолели пару улиц, подошли к старой пятиэтажке, поднялись на первый этаж. В квартире Дмитрий усадил гостя за стол, а сам поставил чайник.

– Рассказывай, чего да как!

– А, чего рассказывать... Ничего не сделал... Всего лишь создал микролюдей, всего лишь собираюсь поднять мировую революцию... – с ироничной скромностью ответил Каргин.

– Гонишь.

– Отвечаю.

– Не, мировая революция – это бред... Что ты собираешься установить? Коммунизм? Или какую-то новую форму? И стать единым правителем хочешь? Власть и всё такое?

– Был у тебя такой минус... При всём своём уме ты порой мыслишь слишком узко...

– Оспариваю!

– Ты можешь к нам присоединиться! И, сними очки, пожалуйста, хочу в глаза смотреть, а не в стёкла, – про глаза Ярослав и тут приврал.

– Не... Меня всё устраивает, – он снял очки, что, наверное, было ошибкой. – Я хочу развивать науку, а войны, революции... всё это тормозит науку. Ну, все направления, кроме тех, которые нужны в войне... Не, я откажусь...

– Ты сделал свой выбор... – Ярослав расстегнул костюм и вытащил красивый блестящий нож. Каргин подошёл к знакомому, смотревшему на него со скрытым страхом, волнением. Ярослав сжал нож так сильно, что рука заболела, и... допустил ошибку: посмотрел в лицо жертве. В голове сразу пронеслись сотни воспоминаний: сколько философских бесед, сколько научной информации, сколько споров и соглашений проносилось между ними! Он не был другом, но был собеседником на многие темы. Это так важно... И как можно убить так...? Рука напряглась до предела, а потом и всё тело. Удар! Ярослав ударил кулаком по лицу Дмитрию. Тот ушёл в глубокий нокаут, но... остался жив. Каргин взял спутниковый телефон и позвонил Сергею.

Тем временем.

Сергей зашёл в тот же магазин, купил такого же пива, сел на ту же лавочку. Теперь он ждал, медленно попивая «лжеалкогольный напиток».

– И чего я хочу? Чуда? – он усмехнулся и сделал глоток. «Гав!» – раздалось где-то за домами.

Сергей выпрямился, поправил шапку и замер в ожидании. Через минуту показался источник звука: из-за угла вышла роскошная немецкая овчарка на поводке, который держал старичок лет семидесяти в кожаной куртке.

– Тьфу!

Опять томительное ожидание, долгие минуты. Вот как же всё-таки относительно время. Иной раз минута пролетает мгновенно, а иной раз тянется каждая секунда...

Сергей всё больше погружался в свои мысли. О здоровье, о любви, о будущем. Об этом он задумывался редко. В себя его заставило вернуться чьё-то дыхание где-то внизу. Где-то у ног. Он дёрнулся от неожиданности, но, когда увидел знакомую бурую собаку, успокоился.

– Привет... – парень погладил её по спине и проверил надпись на ошейнике: точно та. Собака легла у ног прямо на снег, пару раз что-то проскулила и осталась лежать, подняв взгляд кверху и медленно дыша. – Ну нифига ты наглая! – Сергей продолжил гладить животное. – Хозяйка далеко?

Оказалось, что нет: вскоре к лавке подошла девушка и молча села.

– Заброшу к чертям этот универ! – она устало закрыла глаза. – Не, серьёзно: я задолбалась. А? – она вспомнила, что рядом сидел человек. – Здравствуйте.

– Привет, – мягко ответил он и посмотрел на девушку, опять закрывшую глаза. Может, она и устала, но ей удавалось поддерживать красоту: никаких мешков под глазами и... это

всё, а так: кожа бледная, глаза красные (это заметно, когда она их открывала). – Ты в университете учишься?

– Да-да. В этом долбанном университете! – не открывая глаз, ответила Виктория.

– Совсем там сейчас гоняют?

– И не говорите! Толком поспать не могу!

– По Вам и не скажешь...

– Это у меня от природы: никаких мешков под глазами не образуется. Но я уже замучилась!

– А ещё и с собакой гулять...

– Да... Ну, она же не виновата... И лучше уж я буду с собакой гулять: свежий воздух, общение с природой... Вот только куда податься, если из универа уйти? – она говорила будто сама с собой.

– Сейчас без образования никуда не устроишься... да и с образованием.

– Во-во! Вот как жить?

– Я в этом не указчик, сам жизнь просрал...

– Как так? – девушка наконец-то проявила интерес, она открыла глаза и пододвинулась поближе.

– Как-как? Вот так! Закончил школу, пошёл в лётное, потом в армию. Девушка была, расстались. А когда из армии вернулся, почему-то вообще все отвернулись. Да мне как-то безразлично было: я ж вернулся не насовсем, так, проведать родные места, а вообще свою жизнь с военным делом связал. Вот только когда вернулся, отвернулись и там. Ну, я не знаю,

как такое возможно?! Просто приехал, а там: так и сяк, мол, нельзя, мол, не знаем вас. Обидно было, очень.

– Вот это да! Не знала, что так с людьми поступают. Не, я понимала, что мир жесток, но чтоб вот так... А что сейчас?

– Сейчас? Сейчас лучше. С друзьями старыми встретился: они не отворачивались, просто жизнь разбросала. Вот так. Сейчас с ними пока. Может кофе?

– Кофе? Кофе хорошо. А куда?

– Думаю, студенту лучше известно, где кофе хороший.

– Какому студенту? Ах, точно! Да я как-то по кофейням не хожу. В общаге пью. Можно туда... Хотя... Вас не пустят, наверное.

– Тогда может всё-таки кофейня... или... Вы пьёте? – Сергей заговорщицки посмотрел.

– Если это вопрос, то нет, а если предложение, то да, – Виктория улыбнулась.

– Что предпочитаете?

– Думаю, лучше начать с пива.

– Согласен, – Сергей ловко вскочил на ноги, чуть не наступив на собаку, тоже вставшую от удивления. Но все прекрасные планы прервал телефонный звонок. Немецкий отвернулся (всё-таки спутниковый телефон выглядел не очень обычно), взял трубку. Потом развернулся и сказал: – Увы, планы обламываются. Пока.

Он ушёл.

Девушка огорчённо и устало закрыла глаза и задремала.

Элла запрыгнула на лавку и легла, положив голову на ноги девушке.

– Во дурак! Это Димон?! Ты чё, его грохнул?! – воскликнул Сергей, зайдя в квартиру и увидев валявшегося на полу знакомого.

– Тихо! Не ори! Живой он, живой. Но, лучше б мёртвый был. Знает много. Так, его в машину надо и на базу.

– М-да... Ну ты даёшь. Как ты его вытаскивать собираешься? Я, конечно, припарковался близко, но... то, что несли человека, сейчас незамеченным не останется.

– Вот это задачка. Для начала надо связать. Я тут бечёвку нашёл. Ты свяжи давай, а я пока подумаю, – Ярослав отдал другу моток тонкой верёвки и почесал себе бороду, потом затылок. Потом стал ходить по квартире, потирая бородку.

– Так, есть несколько вариантов, – начал он, когда человек уже связан. – Первый: видишь холодильник? Можно его отключить, полки вытащить, и Димона туда. Плюсы: наверняка влезет, и холодильник подозрений вызовет мало. Минусы: всё-таки это тоже легко запоминается, тащить долго. Свидетелей если что будет много.

– Согласен. Да и в машину трудно будет запихать.

– Второй. Мы всё-таки в России, и эта квартира не исключение, несмотря на то, что она принадлежит американскому

учёному. Я про что: в кладовке нашёл большую клетчатую сумку, ну, знаешь, такие знаменитые. Что-то мне подсказывает, что туда человека можно запихать, тем более, что он не крупный.

– Допустим, что запихнём. Но его скрутить в три погибели придётся.

– Это да, но сумка меньше холодильника, а значит, внимания привлечёт меньше. И дотащить её будет легче.

– Но всё-таки можно будет понять, что внутри что-то человекоподобное, вблизи.

– Вблизи. Там бабок вроде нет, быстро дотащим и всё.

– Третий вариант?

– Был ещё вариант со шкафом. То же самое, что и с холодильником, только шкаф. Но холодильник поменьше будет, хоть и тяжелей. Четвёртый: можно сделать большой узелок из простыни. Плюсы: точно влезет, и минимальный вес. Минусы: очень много внимания может привлечь.

– Так себе выбор. Давай попробуем с сумкой, если не влезет, то узелок. А холодильник я не хочу тащить.

– Ладно, ща принесу. А ты пока кляп в рот вставь.

Немецкий схватил первое, что попало на глаза, подушку, снял наволочку и запихнул её в рот Дмитрию.

– О! Смотри, какая.

– А мне кажется, или они разных размеров бывают?

– Ну, походу. Картошку мы раньше в других таскали, поменьше.

– Ладно, давай, быстрее. А то я твоему нокауту не верю. Как ты вообще так? Ты же никогда не обладал прям очень сильным ударом.

– На эмоциях, – пожал плечами Каргин.

Они уложили тело в сумку, спиной вниз, поджав ноги к груди. Получилось кое-как, но получилось. Ярослав, прежде чем застегнуть, стал осматривать комнату.

– О! Снимай куртку!

– Это зачем ещё?

– Смотри, курткой мы немного смягчим контуры. А тебе дадим другую. Потому что тебе ещё в город выбираться, а если тебя по этой куртке узнают, будет плохо. Найдём тебе какую-нибудь непохожую, шарф на лицо намотаем, и погна-ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.